

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman in a gothic-style room. The man, with dark hair and a beard, is shirtless with a tattoo on his chest, wearing an open white shirt. The woman has long dark hair and is wearing a black off-the-shoulder dress. They are in a close embrace, about to kiss. The room features arched windows, a red Christmas ornament hanging from the top left, and a lit candle on a table to the left. Sparkling light effects are scattered throughout the scene.

ЕВА КОФЕЙ

СНЕЖНЫЕ АКАДЕМИИ

ЗЛОДЕЙ НА ЦЕПИ
НЕКРАСИВАЯ ПОДРУГА
ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ В
АКАДЕМИИ ДРАКОНОВ.

Ева Кофей

Некрасивая подруга главной героини в Академии Драконов

<https://litres.ru/74214024>

Аннотация

ДОБАВЛЕН БОНУС ♥#ОДНОТОМНИК♥#

Главная героиня получит хеппи-энд, но что будет с её некрасивой подругой?

Я начала читать романтическое фэнтези "Новогоднее чудо(више) в Академии Драконов". Главная героиня — всемогущая избранная с разноцветными глазами и волосами, самой крутой магией, лучшими плюшками и косяками драконов, имеющими привычку припадать к её ногам. Это было даже забавно читать, пока я сама не попала в эту книгу! Да ещё и в тело второстепенной героини, невзрачной сиротки с тёмными тайнами и котом-оборотнем в качестве фамильяра.

Что ж... Обучение в магической академии восприму как отпуск после долгих лет каторжной работы. Найду способ вернуться домой и заодно не упущу шанс как следует повеселиться на Новогоднем балу.

Главное — не дружить с главной героиней! От неё слишком много проблем. И не привлекать к себе лишнее внимание.

Если бы ещё главный злодей книги не начал следить за мной!
Он что-то подозревает?

Содержание

1	5
2	14
3	19
4	25
5	32
6	39
7	45
8	51
9	57
10	62
11	67
12	72
13	77
14	82
15	87
16	92
17	98
18	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

1

— Токарева! — господин Самодур Иванович, мой дурацкий начальник, окружённый стеной едких духов, способных вызвать асфиксию, подошёл к моему рабочему столу. — Остаёшься, значит, тридцать первого допиливать проект. Седьмого уже нужно представлять продукт. Если не успеешь, все новогодние праздники придётся ночевать здесь.

Он заранее отгородился от меня широченной улыбкой, полной белых, как кафель, имплантов.

— Тридцать первого? — повторила, чтобы дать себе время успокоиться.

Вот только пальцы непроизвольно сжались.

Я отвернулась от него и бросила взгляд в маленькое зеркальце на столе. Оно стояло тут с полнейшей наивностью, будто мне до сих пор было не плевать на то, как я выглядела.

Кстати, ужасно! Под глазами мешки, в которых поместилась бы вся моя годовая зарплата. Голову ещё вчера нужно было помыть, кожа требовала увлажнения и хорошего сна... но куда там!

Ведь мне в последний момент перепоручили загаженный в минус проект под тем предлогом, что после него мне точно дадут повышение!

Ха! И ещё раз ха!

Последний взгляд в зеркальце. Когда-то я была симпатич-

ной блондинкой с плавными чертами лица и яркими голубыми глазами. Но спустя месяц адских переработок (которые, впрочем, были всегда) я превратилась в обтянутый кожей скелет, потому что просто не успевала поесть. Настоящая Малефисента, которую к тому же ещё и убили пару недель назад!

Приятно познакомиться, Александра, двадцать шесть лет.

Самодур Иванович, видимо, хотел, чтобы я задохнулась (какое недальновидное решение для всей компании!), потому что подошёл ближе, чтобы якобы сочувственно похлопать меня по плечу.

— Ты справишься, Саша, — позволил себе фамильярность, ну, разумеется. — Кто, если не ты?

— Вот не надо, Самуил Иванович! — я скинула его ладонь и рывком поднялась из-за стола. Конечно, я пахла как лошадь последние несколько лет. Потому что элементарно не хочу остаться без крыши над головой в один прекрасный момент, потому что хочу купить квартиру. Никаких пап, мам и мужей у меня нет, чтобы помогать. Единственный, кто мне что-то должен — это я сама. Но это вовсе не значит, что я позволю вытирать об себя ноги! — Давайте начистоту, а?

— Токарева... — голос мужчины стал выше, он слегка замотал шеей, делал так всегда, когда начинал волноваться. — У тебя нет времени на выступления!

Он уже какое-то время с попеременным успехом пытался убрать свой пивной животик, колол ботокс в лоб, подкраши-

вал волосы, ходил в солярий... Разумеется, всё это из-за его новой молодой любовницы.

Ну и чёрт бы с ним! Мне какое дело? Вот только зачем было тащить её в компанию и... ставить надо мной?

Когда я упомянула, что она молодая, я имела в виду, что она сейчас должна на втором курсе в каком-нибудь универе быть, а не приходить сюда несколько раз в неделю, чтобы имитировать какую-то деятельность и запираяться в кабинете с Самодуром Ивановичем.

Но ладно бы только это... На недо-начальницу мне тоже в общем-то было плевать. Я только одну вещь не поняла...

— Зачем было Олеси поручать этот проект? Вы реально думали, что она хоть что-то сделает? Пускай бы и дальше эксплуатировала Любовь Георгиевну бегать в ближайшее кафе за латте с молоком альпийских ежей! Вы, собственно, недалеко от неё ушли... Так что вопрос, почему вы решили, что она справится, снимается...

Я никогда не была вспыльчивой. Но эта улыбочка! Этот дурацкий сальный блеск в глазах, будто старый козёл думает, что ему всё и всегда будет сходиться с рук! Мне эти импланты даже немного расшатать захотелось. Так, для остротки...

Самое смешное, что компания принадлежала старшему брату моего драгоценного руководителя. То есть один привёл в своё детище одного остолопа, тот привёл другую, она скоро тоже подтянет своих родственников, подружек, любовников... Кто тогда вообще будет работать? Я?

У меня была подушка безопасности. И что-то мне подсказывало, что её пора использовать.

В качестве глушителя.

— Что здесь происходит? — тонкий и какой-то маревый, словно она вечно под чем-то, голос, заставил меня пере-
дёрнуться. Послышался перестук розовых каблучков. Олеся
встала между мной и своим ненаглядным. Вне работы я ни-
чего против неё не имела, но от количества пластики у два-
дцатилетней девушки, красивой самой по себе, меня заворо-
тило. Вблизи это выглядело хуже, чем издалека. — Сашень-
ка, тебе нужно успокоиться... — прошелестела она, растя-
гивая слоги. — Ты слишком много работаешь, дорогая!

Я смотрела на неё в упор испепеляющим взглядом.

Она не понимала. Есть такие девушки. Божьи одуванчики
с силиконовой задницей, напитанные женской энергией и,
конечно же, аяваской.

Я даже не знаю, как на неё злиться. Она где-то даже непло-
хая, но настолько тупая, что самой хочется застрелиться.

— Олесенька, я как раз сообщил Александре, что ей нуж-
но ещё немного поработать, — со странной переливающей-
ся на тонких губах усмешкой сказал Самодур Иванович. Им,
как милой офисной парочке, нужно было гнуть одну линию
при подчинённой.

— А... Поработать... — она запустила пальцы в свою ши-
карную ламинированную, словно медицинский полис, гри-
ву и вздохнула. — Сейчас я разберусь, — бросила взгляд на

мужчину с видом эксперта, а потом посмотрела на меня так, словно я подопытный кролик.

Я уже знала, что она будет говорить, поэтому заговорила первой:

— Меня не нужно успокаивать! Вы хотите невозможное! Нужно было отдать мне проект раньше! Его нужно было сделать за полгода! Пять месяцев никто не шевелился, и под Новый Год опомнились и скинули на меня! Нанимайте больше сотрудников, если хотите успеть, подключайте из других отделов... мне всё равно!

Самодур Иванович и «Олесенька» переглянулись. Они знали, что будет гораздо удобнее и быстрее, если они смогут меня дожать и заставить сидеть над проектом сутками.

Что они не найдут вторую такую дуру! А если и найдут, пока она будет разбираться, все сроки выйдут.

— Чшшш... — зашипела на меня Олеся вроде как успокаивающе, словно я плачущий ребёнок. — Тебе нужно делать дыхательные практики. Я тебе научу. Давай присядем. Садись...

— Нет, — ответила я твёрдо, не сдвинувшись с места.

— Это твой внутренний зверь говорит с тобой... Давай узнаем, чего он хочет? Спроси у него.

Она зачем-то постучала безумно длинными розовыми ногтями по своему телефону, словно этот звук как-то должен был настроить меня на нужный лад.

— Он хочет, чтобы вы со своим дерьмом разбирались са-

ми.

— Но тогда он может забыть о повышении! — о, Самодур вспомнил, что он начальник. Успех! — Саша, тебе нужно всё доделать. После будут тебе и бонусы, и отпуск. Почёт и уважение! Ну, что скажешь?

О, я бы стиснула зубы и продолжила пахать, если бы была здесь всего пару лет! Но по опыту я прекрасно знала, что из всего перечисленного мне, скорее всего, достанется только почёт и уважение. И то не факт. Потому что в последний день назначат какого-нибудь брата или свата, бывшего одноклассника или свою любимую собаку. Ведь зачем меня повышать, если я на своей должности выкладываюсь на все сто? Какой в этом смысл?

— Тебе нужно отдохнуть пару часов... Сходи в душ, соприкоснись со своей внутренней женщиной... Если ты будешь радоваться каждому дню и наслаждаться, то тебя ждёт успех, и работа будет даваться легко и непринуждённо!

— Ты то откуда знаешь? — усмехнулась я.

— Токарева! — разозлился Самодур Иванович, ведь его драгоценную любимку обижать нельзя. — Ещё одно слово, и я тебя уволю. Субординация!

Он произнёс это словно какое-то чёртово заклинание, которое заставит меня упасть на колени и целовать его ноги.

По крайней мере, он очень удивился тому, что оно не сработало.

— Уволите? — у меня задёргался глаз. — Ах, уволите...

Но кто же, если не я? Удачи найти себе ещё одну ломовую лошадь, которая досконально знает нюансы сферы в целом и работы в этой компании в частности. Удачи всё объяснять с нуля! В том числе и это, — я махнула рукой в сторону компьютера с данными по последнему проекту.

— Ты не можешь всё бросить, — Самодур Иванович практически взвизгнул, а Олеся смотрела на меня с таким сочувствием, словно я глубоко больной человек и вот-вот умру. — Обязана отработать ещё несколько недель! И вообще... думаешь, тебя кто-нибудь после такого возьмёт? Зная, что ты можешь на ровном месте взбрыкнуть? А об этом узнают все.

Я осклабилась в ответ. А, может быть, это был даже мой внутренний зверь.

— Ваше никому не нужное мнение против моего опыта и моего портфолио? Не смешите меня... И да, разумеется, я отработаю! Буду делать то, что мне положено. То, что все делают. Приду в девять, выпью кофе, посчитаю ворон... Разложу пасьянс, сделаю зарядку для глаз... А там, может быть, сделаю пару звонков. И уйду в шесть вечера!

Самодур Иванович вышел из себя и начал орать, Олеся принялась бегать вокруг него и успокаивать. Эффективнее было бы потащить его в кабинет и показать грудь, ведь мужчин, которые не вышли из стадии младенцев, это успокаивает. Наш экспонат как раз такой.

У меня в голове бились сотни мыслей, что теперь делать. Я кинулась к рабочему столу, чтобы забрать личные вещи,

которые успела здесь оставить за месяц. Я ведь практически жила на работе. Закинула в сумку кофту, салфетки, косметичку, планшет, пару книжек, выключила компьютер и впервые за всё это время ушла из офиса вовремя, а не на несколько часов позже!

— Завтра выходные, — сказала напоследок задыхающегося начальнику, — увидимся в понедельник! Спасибо за совет, Олеся!

— О-ЛЕ-СЯ! — заревел он, видимо, решив обвинить кого-то ещё, раз я ушла.

Скоро Новый год. Может быть, и к лучшему? Давно пора было что-то изменить... Я сама не поняла, как добралась до съёмной квартиры. Только у подъезда застыла на мгновение, запрокинув голову, глядя в небо, с которого падали маленькие льдинки.

Как давно я не видела небо в это время? Месяц? Два? Год? Больше? Когда я собиралась остановиться?

Я не собиралась. Но так случилось.

Дома я первым делом включила музыку и горячую воду. Хотелось смыть с себя запах отвратительных духов начальника. Расслабиться. Переключить нескончаемый поток мыслей с работы на что-то другое.

Я бросила белую ненавистную блузку и юбку-карандаш прямо на пол, туда же полетел неудобный лифчик, от которого у меня вечно оставались синяки. Боже, какое это блаженство...

Пока набиралась вода в ванне, принялась копаться в сумке, искала зарядку, но наткнулась на книгу с ярко-розовой обложкой.

«Новогоднее чудо(вище) в Академии Драконов». Автор — Ребекка Сьюи. Я уставилась на обложку с накаченным блондином с кожаными крыльями и девицей с волнистыми разноцветными волосами в его руках. Это что такое? Это...

— Ромфант?! — я даже закричала. Произошла разблокировка воспоминаний.

Ещё в студенческие годы я прочитала больше десяти подобных книжек точно. Тогда у меня было больше времени и меньше мозгов.

Надо же, я совсем забыла, что такие книги вообще существуют.

В последнее время меня хватало только на выжимки научпопа, ни о какой развлекательной литературе и речи не шло.

Тем более такой! Мне давно не девятнадцать, чтобы читать такое. Откуда оно у меня вообще?

Вспомнив про воду, я побежала её выключать. По пути до меня дошло, что книжку мне подсунула Ксюша, моя коллега. Она всё смеялась в голос, одним глазом читая, другим работая над отчётами. Посоветовала мне и, видимо, положила на стол. Я даже внимание не обратила.

— Надо будет ей вернуть... — протянула, решив положить в сумку, но тут же передумала. Мне нужно отвлечься! Что-то лёгкое романтическое — то, что нужно. Вдруг поможет выбить крик начальника, всё ещё звучащий в голове? И не умереть от паники. Господи, Саша, ты разрушила то, на что убила несколько лет своей жизни, отношения, здоровье, молодость... Всё это ушло в минус. И где ты теперь? Что ты будешь делать?

Мерзкий голос уже начал подталкивать меня к тому, что-

бы позволить в офис и извиниться. Так что я потащилась в ванную, намылила голову и уткнулась взглядом в первые строки.

Героиня, как водится, по пути в свой универ побежала за котёнком, провалилась в дыру в асфальте и упала в руки Главного Драконистого Красавчика Академии, который тут же в неё влюбился.

Я разразилась смехом.

— Ну... что за бред?! Так... и что там дальше?

Спустя два часа я очнулась на второй трети истории в банном халате на своей кровати с утешительными пельмешками.

Героиня на каждом шагу находила неприятности, соратников и ценные артефакты. Все парни штабелями падали к её ногам, все страждущие были спасены, все злодеи потихоньку получали люлей.

Кроме бесконечных драконов, которые всё время твердили, какие красивые у неё глаза, волосы, руки, зубы, ягодицы и ключицы, у героини были ещё две подружки. Одна была смешливой сводницей с аппетитной фигурой, она нужна была, чтобы сделать на её фоне героиню чуть серьёзнее. Но не слишком! Для этого была нужна вторая подруга — Касандра. Она считалась не очень красивой из-за шрама на лице, а также она была очень ответственной, строгой, серьёзной, в общем, часто наваливала фантастической базы и сдерживала дурные идеи героини. У неё был кот в качестве фа-

милльяра. Недавно открылось, что он мог оборачиваться человеком и вроде как даже был намёк на какие-то отношения Кассандры и этого кота... Мне это не очень понравилось, но в целом было интересно.

Между делом в будни героини просачивался обаятельный брюнет. Судя по намёкам в книге он окажется главным злодеем истории. Конечно, после того как автор вдоволь поинтригует на тему того, с кем же останется наша главная звёздочка с разноцветными волосами, глазами и ещё бог знает чем...

— Боже, что я делаю... — на меня вдруг накатило жуткое желание спать. Впрочем, в этом не было ничего удивительного.

Я едва успела убрать всё лишнее с кровати, прежде чем вырубиться.

А когда открыла глаза... Оказалась далеко не в своей кровати. Я стояла в каком-то странном месте в шеренге других людей. Мы находились в помпезном зале, красивый мужчина стоял напротив и что-то вещал с самым серьёзным видом.

Я не сразу начала различать слова, как будто мозг не успевал обрабатывать информацию.

До меня доносился запах каких-то благовоний. Станный жар от рядом стоящих парней. Это были именно молодые парни. Опустила взгляд вниз. Тонкие ухоженные руки, красивые пальцы, бледная кожа.

Руки не мои.

И это точно не сон. Потому что я прекрасно помнила о ссоре с начальником, о том, как пришла домой и заснула за книгой. Голова была ясной, всё вокруг слишком реальным, совсем не так, как бывает обычно, когда спишь.

— Эйдан, выйди к нам и скажи пару слов, — позвал кого-то мужчина.

Из толпы вышел безумно привлекательный атлетичного телосложения парень. Блондин, который кого-то мне напоминал.

Только он собрался говорить, как прямо под потолком вспыхнул яркий свет. И из него вывалилась девушка. Она упала в объятия блондина. В глаза бросились её яркие волосы. Розовые, пурпурные, фиолетовые, сочно-жёлтые, голубые, салатные и оранжевые пряди были похожи на забавные пружинки.

Я почувствовала, что вот-вот потеряю сознание от страха. Сердце забилось прямо в горле.

Это точно была она. Невозможная, всемогущая главная героиня из романтического фэнтези!

— Кассандра? — позади меня раздался чей-то голос. Я почему-то обернулась. Красивый мужчина со смуглой кожей, янтарными глазами и острыми чертами лица усмехнулся. — Что-то не так?

Он говорил со мной.

Значит, теперь я Кассандра — некрасивая подруга главной героини.

А он, по всей видимости, главный злодей...

**Дорогие читательницы, добро пожаловать в мою новую историю! Это будет магическая академия с нотками юмора, приключений и, конечно же, любви. Пожалуйста, не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять. Ещё я буду очень рада вашим лайкам, комментариям и подпискам :)
 Ну что? Поехали!
 Приятного чтения!#####
**

Кажется, я оказалась в самом начале истории!

В этом мире начало учебного года практически совпадает с Новогодними праздниками. Где-то за неделю до них адепты приезжают в Академию Драконов, чтобы составить учебный план, список задач и целей, проконсультироваться с куратором и подать все нужные заявления. После начинается праздник, за ним короткие каникулы, а потом и интенсивная учёба.

Ну как интенсивная... Рейчел (именно так звали главную героиню) умудрялась находить себе занятия и поинтереснее лекций и домашней работы.

Мне повезло, что яркая девушка перетянула на себя всё внимание. Вокруг неё и Эйдана столпились адепты и преподаватели, все хотела понять, что произошло.

Я хорошо помнила, что в этот миг было в голове Рейчел. Она отвечала без тени страха и сомнений самым забавным, как ей казалось, образом. Потому что думала, что всё происходящее — сон.

Дойдёт до неё немного попозже... Толпу разгонят, она попадёт в кабинет ректора, тот ей всё объяснит, даст возможность стать адепткой, поскольку заметит её магический потенциал. Потом попросит Эйдана ей всё показать.

Но он после того, как прижмёт её к стене, как истинный

мажорный красавчик бросит её разбираться со всем одной. И тогда она столкнётся в коридоре со мной... О, мне нужно будет избегать этого всеми силами! Злодей, которого звали Семат, так же переключил своё внимание на Рейчел.

Это очень хорошо, ведь никому и в голову не придёт высматривать странности в невзрачной и знакомой всем Кассандре. Если здесь всё, как в книге, то я находилась в торжественном зале. Здесь произносят напутственные речи, совершают ритуалы и даже устраивают вечеринки. Если повернуть влево и подняться по винтовой лестнице, можно было дойти до крыла с комнатами адептов.

Кассандра была сиротой, поэтому жила в Академии с самого поступления. Мне нужно было добраться до её комнаты и уже там, в одиночестве, со всем разобраться...

В глубине души я всё ещё надеялась, что это сон. Но когда поскользнулась на лестнице, упала и ушибла бок вместе с коленкой... Сомнения испарились.

Такие реалистичные сны мне никогда не снились. Могло быть страшно, но уж точно не больно.

Чёрт... Что я там говорила? Мне давно не девятнадцать? Похоже, это устаревшие данные! Как такое возможно? Что мне делать?

Я добралась до двери с табличкой «Посторонним не входить» и отпечатком лапки кота. Это точно была комната Кассандры.

Она находилась в самом конце коридора, была просторной, светлой и кричащей о педантичности своей жительницы. Кроме того у неё была личная ванная комната. Это было странно. Но в первой трети книги писательница не раскрыла, почему бедной невзрачной сиротке достались целые хоромы.

Я остановилась на пороге, не понимая, как мне воспринимать эту реальность. Другой мир со своими устоями и обычаями? Или просто книга, где всё идёт по чьему-то сценарию? Если это книга, то и окружение не настоящее, а драконы вокруг — просто выдуманные персонажи. И за пределами академии ничего нет.

Этот вариант мне совершенно не нравился. В таком случае находиться в пределах книги так же бессмысленно, как и потратить лучшие годы на ужасную работу без каких-либо перспектив.

Бесконечная учёба, бесконечные каникулы, бесконечные интрижки с ректорами и адептами, и никакой практики, никакой взрослой жизни, ничего.

Я сцепила зубы и решила не пугаться раньше времени. Одно дело быть Рейчел, которая попала сюда в своём теле и была иномирянкой, другое, когда обычная адептка вдруг заявляет, что она на самом деле Александра Токарева, а всё происходящее — всего лишь жанровая история с романтикой и юмором, всего лишь вымысел.

В общем, я не хотела привлекать к себе лишнее внимание раньше времени.

Мне нужно было для начала как-то освоиться. Да и вообще убедиться, что стоит воспринимать происходящее всерьёз. А ещё понять, будет ли всё точно так же, как в книге или нет.

Первое отличие бросилось в глаза, когда я прошла вглубь комнаты. На кровати с синим покрывалом и кипельно-белой твёрдой на вид подушкой дремал чёрный облезлый кот. Он явно был стариком. И сильно отличался от обаятельного котейки Кассандры в книге. Он описывался ловким и молодым обладателем короткой блестящей чёрной шерсти.

Но на деле был похож на тарахтящую старую щётку.

Наверное, уродливый кот не слишком способствовал бы ладному повествованию... Что же, пока отличия не имеют большого значения.

Разве что... Я подошла к зеркалу на стене. Оно было в укромном уголке, так что было трудно случайно себя увидеть, проходя мимо, если только специально не подойти и не встать на нужное место.

Кассандра описывалась, как строгая к себе и окружающим девушка, которую мало волновала собственная внешность.

Но, похоже, у неё всё-таки были комплексы.

Но почему? Я с удивлением обнаружила довольно приятную девушку с иссиня-чёрными волосами. Большими синими глазами и вздёрнутым носиком. Да, шрам на правой щеке перетягивал на себя внимание, но всё же...

Как будто писательнице не хотелось описывать что-то

определённое во внешности Кассандры, чтобы читательниц не обидело перечисление изъянов и клеймо «уродина» рядышком. Было гораздо проще оправдать всё шрамом.

Не знаю... Может быть, из-за того, что я была в её теле, мне не хотелось так о ней думать? По мне так я видела в отражении молодую особу с интересной особенностью во внешности.

— И откуда вообще это? — прошептала нахмурившись. Ведь это волшебный мир! Разве нельзя убрать шрам? Да и где бы такая девушка могла разорвать себе половину лица? Когда? Он ведь довольно старый... И почему об этом не говорилось в книге?

Это ружьё, которое выстрелит в будущем? Или писательница просто так решила вклеить Кассандре шрам для того, чтобы она лучше запомнилась читательницам?

Столько вопросов...

Было бы лучше, если бы я дочитала книжку до конца!

— Кэс? — послышался сбоку бархатный, низкий, немного даже мурлыкающий голос. — У тебя приступ нарциссизма?

— Котик? — произнесла я, обернувшись в сторону кровати. Какое же глупое имя у этого кота!

Ну как кота...

На постели сидел шикарный парень с мягкими треугольными кошачьими ушами в чёрных волосах. У него были ярко-зелёные глаза, прямой, слегка приплюснутый нос и широ-

кий рот, обрамлённый красивыми тёмно-бордовыми губами.

Я опустила взгляд и нашла то, что искала. Длинный, толстый... пушистый чёрный хвост!

— Что это с тобой? — котик выгнул бровь, а я подошла к парню и запустила пальцы в его волосы.

— Надо же... — прошептала. — У тебя нет ушей!

— Есть! — он дёрнул треугольным ушком.

— Но человеческих нет. Меня всё время этот вопрос волновал. Ты описывался как парень с кошачьими ушами и хвостом. А в некоторые моменты и с кошачьими глазами, клыками и когтями. А я всё думала, есть ли человеческие уши, и если да, то, получается, у тебя их две пары. Это странно. Но никто не собирался ничего объяснять!

Я вцепилась в его челюсть, повертела его лицо в разные стороны и нахмурилась:

— Что ты вообще такое?

— Ты всё ещё злишься за те туфли? — он закатил глаза.

— Это было вчера! Хватит вспоминать! И вообще... что-то с тобой не то...

Если бы главной героиней была я, а не Рейчел, то у кого-то по ту сторону книги точно вызвало бы недоумение моё поведение.

Почему ты так говоришь с ним, Саша? Ты ведь планировала не привлекать к себе внимание, чтобы не навлечь на свою пятую точку ещё больше проблем!

Всё верно, но было одно «но». Оно начиналось на «ф» и заканчивалось на «р».

Котик прижал уши к голове, внимательно меня разглядывая. Он был необычайно красив, так что я даже немного смутилась бы, если бы не была старой избитой жизнью кошёлкой, разочарованной в мужчинах, в свои двадцать шесть.

— Что не так? — спросил он с явным предчувствием беды.

— Ты мой фамилльяр, не так ли? — я стояла рядом, чуть согнувшись, всё ещё давая пальчикам понежиться в его волосах. — Это академия драконов и стихийных магесс. Последним полагается фамилльяр. Который неразрывно связан со своей хозяйкой и не может её послушаться. Каждое моё слово — непреложное правило, не так ли?

— Ну как... — Котик замотал головой, недовольно поморщившись, и принялся загибать пальцы. Его ногти пре-

вратились в заострённые тёмные коготки. Я заворожённо наблюдала за этим. — Ты ведь можешь сказать просто так, или пошутить, или погорячиться... Хотя нет, — он помрачнел, — ты не можешь. Ты скучная. Я это уже понял.

Я усмехнулась.

— Очень скучная. Ты даже не представляешь насколько. У меня есть пакет с пакетами и заготовки на месяц вперёд в морозилке.

— А? — он повернул голову слегка вбок и приоткрыл рот, продемонстрировав милые тонкие клыки. Длиннее, человеческих, но не слишком.

— Всё, что я сейчас тебе скажу, ты не должен никому никогда рассказывать, это понятно? Я сейчас говорю абсолютно серьёзно, Котик. Надеюсь, ты это чувствуешь.

— О да... — кивнул он. — У меня даже мурашки по телу побежали... Точнее, шерсть дыбом встала.

Он протянул мне свой хвост, чтобы продемонстрировать произведённый мною эффект.

Я закатила глаза и выпалила то, что хотела, быстро-быстро, чтобы не успеть пожалеть об этом решении и пожалеть дурацкого кота. Вдруг здесь всё всерьёз, и он любил свою настоящую хозяйку?

Но мне придётся его расстроить.

Я просто сойду с ума, притворяясь персонажем из книги даже в своей комнате перед котом, чьё происхождение оставалось туманным.

— Я не Кассандра! Я... как Рейчел, понимаешь? Ну, не совсем... Она в своём теле, а я в теле Кассандры. Я на самом деле совсем иначе выгляжу, синяки под глазами больше, размер груди и прожитых лет... Но это неважно! Попаданка, понимаешь? Но не совсем как Рейчел, потому что она американка. И наверное, поэтому так уверена в своём всемогуществе... И к тому же едва ли она из моего мира. Она же такой же персонаж книги, как и все остальные. Всё это вокруг — книга, причём самая лёгкая, какую только можно представить. Что, кстати, к лучшему. Мне бы не хотелось попасть в мир «Униженных и оскорблённых»...

— Подожди... Кэс, я перестал слушать, — он невозмутимо поднял палец вверх, — что ты говоришь, когда ты назвала имя Рейчел.

— Почему? — я прикрикнула. Может быть, и правда попробовать дыхательные практики? Или поговорить со своим зверем? Хотя я и так говорила...

— Потому что я хотел спросить, кто она. Потому что я не знаю, кто она. И, пока ты говорила, я просто ждал, когда смогу спросить.

— Ждал и не слушал?

— Неа, — протянул он лениво, — а зачем? Типа... Я бы понял лучше, если бы узнал, кто такая эта Рейчел. Мне нет смысла слушать один раз, потом возвращаться назад, пытаться понять...

Я сжала пальцы в кулачки. Вдох-выдох. Нельзя ругать жи-

вотных, они же всё равно не поймут...

— Так что? — напомнил Котик о себе.

— Вот поэтому я не хотела никаких котиков... И никогда этого не понимала! Ты покупаешь ему корм, ты покупаешь наполнитель, меняешь лоток, возишь по врачам, гладишь, везде собираешь эту шерсть, заменяешь испорченные им вещи, а он даже сконцентрироваться не может!

Котик в ответ... закатил глаза.

— Так кто такая Рейчел? — спросил он.

И вот это, кажется, на «ура» сработало в качестве заклинания! Самуил Иванович бы позавидовал! Потому что дверь комнаты Кассандры распахнулась. Причём так, будто кто-то открыл её с ноги.

В комнату радужным вихрем ворвалась... ОНА.

— Ой, вы тут общаетесь! — Рейчел зачем-то хлопнула в ладоши (у меня дёрнулось веко, оно и когда читала книгу иногда дёргалось). — Я вообще не хотела мешать. Но вообще-то мне нужна помощь! И я буду рада её принять, — она улыбнулась голливудской улыбкой и подошла ближе, чтобы протянуть ладонь для рукопожатия, — сначала мне, потом Котику. — Меня зовут Рейчел, а вас как?

— А, это Рейчел... — кивнул котик. — Ну и кто она?

— О! — у неё загорелись глаза (они, конечно, были разного цвета, один карий, другой небесно-голубой). — Это такая удивительная история! Вы, наверное, подумаете, что я сумасшедшая, но... Поверьте, это не так.

— Я видела, как ты упала с потолка, можешь пропустить эту часть, — ответила я флегматично, рассматривая её с настоящим ужасом.

По сюжету Кэс должна была столкнуться с ней в коридоре и вызваться провести экскурсию. Она — первая плюшка героини, не считая только что обнаруженной магии сразу четырёх стихий (ну а как без этого?). Но я специально, чтобы не вливаться в её романтические приключения, решила как можно скорее скрыться в комнате. Она находилась на другом этаже в самом конце коридора! Как Рейчел умудрилась найти это место и вообще залететь именно в комнату Кэс из десятков других? Даже если Эйдан бросил её в этом коридоре, почему она не постучалась в первую дверь вместо того, чтобы топтать до конца коридора?

Из сюжета не выбраться, что ли?!

— А, вы уже знаете, что я не такая, как все. Я из другого мира! Да, у меня в мире есть высокие здания из стекла и металла, телефоны, самолёты, водопровод...

— Здесь есть водопровод, — отрезала я, поскольку точно знала это из книги.

— А, — улыбнулась Рейчел, — это самое главное. В общем, я погналась за котёнком. В смысле я хотела его спасти. Мне как раз надо было что-то запостить в инст... А, вы не поймёте. В общем, я из другого мира и я упала...

«...с сеновала, тормозила головой», — мысленно продолжила я.

— Пока непонятно, как возвращать меня домой. Ректор Кингсли обещал что-то придумать. Но кроме того он провёл несколько тестов и выяснил, что я обладаю большой силой. И мне обязательно нужно учиться здесь. Причём сразу на третьем курсе! Он попросил одного мерзавца показать мне всё, но тот не стал этого делать! И что я ему сделала? — она накрутила на палец розовую прядку волос и лопнула жвачный пузырь. — О, хорошо, за щекой нашла, представляешь? А я думала, что проглотила... Это жвачка. Я потом тебе расскажу, как это работает.

— Обойдусь.

— Ммм, — протянула она, наверняка подумав, что я позавидовала её пузырю во рту. — Так что? Покажешь мне тут всё?

— Кассандра знает академию лучше всех остальных, — заметил Котик.

И конечно же, получил от меня убийственный взгляд. Который со всей кошачьей грацией проигнорировал.

— Правда! Я так рада! Значит, ты Кассандра? А ты?

— Котик, — он усмехнулся. — И, кстати, ты не должна меня видеть в этом облиии. Иначе Кэс могут выгнать отсюда... Ну, я пошёл... Мне нужно размяться.

С этими словами он в прыжке обернулся старым облезлым котом, которому, казалось, уже давно пора на тот свет, оставив меня наедине с Рейчел.

Которая теперь знала тайну Кэс. Временно мою тайну.

Чёрт! Почему я сразу об этом не вспомнила?

Только вот подробностей я не знала. Просто в какой-то момент в книге главная героиня заметила в комнате подруги парня. Все гадали, кто же к ней ходит, пока не выяснилось, что её кот не совсем и кот.

А что там и почему — я не дочитала.

Если меня выпрут отсюда, я абсолютно точно не смогу ни в чём разобраться. Книжка-то была про академию. Значит, это всё как-то связано с академией... И мне нужно выяснить как.

Вот только что делать с ненужным свидетелем?

— Значит, он типа не должен оборачиваться в красавчика? — уточнила Рейчел. — Кстати, у него есть девушка? А то он мне понравился, — она рассмеялась. — Или что... это типа извращение, да? И мне показалось, или у него лишай? За животными нужно хорошо ухаживать. Почему ты не отвела его к ветеринару?

— Я со своим фамильяром как-нибудь сама разберусь, — поспешила её заверить, судорожно обдумывая, что делать дальше. — Ты же понимаешь, что тебе лучше не трепаться о том, что ты его видела? Тебе же не нужны проблемы? — я подошла к ней ближе и смерила взглядом.

Кассандра была выше, её тёмные волосы и шрам тоже создавали определённый эффект, так что Рейчел должна была хотя бы смутиться.

— Ой, да что ты! Как ты могла подумать? — вместо этого она улыбнулась ещё шире обычного, словно её миссией было научить меня добру и дружбе. Даже силой, если это будет необходимо! — Я не предаю своих друзей и умею держать язык за зубами. Только... это же не опасно для остальных?

— Остальных? Ты здесь пять минут, какое тебе дело до остальных!

Она тут же посмотрела на меня воинственно, словно я только что пнула щеночка.

— Нужно думать о том, чтобы всем было хорошо. Это признак развитого общества. Я тебя всему научу, не переживай!

— Это не опасно! — отрезала я. — Это касается только меня и Котика. Понимаешь?

— Да, — она подняла ладони вверх, будто сдаваясь.

А до меня только дошло:

— Не предаёшь друзей? Мы с тобой не друзья, ты понимаешь?

— Ой, перестань, — Рейчел снова рассмеялась, махнула на меня рукой и принялась исследовать мою комнату, заглядывая в каждый угол и едва ли не в шкафчики с нижним бельём! — Конечно, мы друзья! Ты же вызвалась мне помогать, хочешь показать академию, ты выручила меня, а я уже знаю твой секрет.

У меня голова пошла кругом. От этого ребёнка отделаться было гораздо сложнее, чем я думала!

— Прости, но тебе показалось. Я ничего такого не предлагала. Выйди, пожалуйста, из моей комнаты. Было невежливо так сюда врываться.

Рейчел на миг свела бровки к переносице, затем расслабилась и кивнула, будто осознала какую-то важную вещь.

— А ты интроверт, да? Это не очень удобно, но ты не подумай, я уважаю твои личные границы. Но... — она принялась скептически меня разглядывать, накручивая оранжевую прядку на палец, — ты не думала, что пора выходить из ра-

ковины? Знаешь, можно сделать хотя бы один шагок из зоны комфорта. Потому что там, где некомфортно — там личностный рост.

— Спасибо за совет, но... — я честно пыталась быть вежливой, в книге Рейчел не была настолько ужасна, поэтому у меня оставалась надежда, что она поймёт намёк, пусть и не с первого раза.

Но не тут-то было...

— И потом, а как же нетворкинг? После этой академии тебе придётся уйти во взрослую жизнь, решать проблемы, знаешь? Очень удобно, когда ты можешь улыбаться, когда можешь дружить с нужными людьми. Нужно уметь делать одолжения в нужном месте и в нужное время. Потом тебе будут должны. Нужны приятели, связи, полезные знакомства. Я вот очень полезна, всё-таки я из более развитого мира и у меня очень крутая сила. По крайней мере, так сказал этот мистер Кингсли. И ты тоже мне нужна, ведь Котик сказал, что ты знаешь академию лучше всех. Разве это не логично? Ну же... дай шанс нашей дружбе! — с этими словами она стянула с полочки помаду... накрасилась!

Ворвалась в чужую комнату. Потребовала помощи. Высказала мне, что вообще-то нужно быть экстравертом. А потом просто взяла помаду и намазала ей губы! И кто после этого из современного мира? В её версии реальности там вообще знают о гигиене?

— Девочка, а тебе сколько лет? — спросила я.

— Восемнадцать, — ответила она. — Исполнилось вчера!

И эта соплюшка будет мне рассказывать о пользе связей и взрослой жизни?

Я даже злиться перестала. Просто рассмеялась и отвернулась к окну. А там была белая морозная зима, вдалеке горы и лес, во дворе академии припорошённые снегом фонтаны и статуи, дальше ещё какие-то симпатичные здания. Интересно, что там?

Вот бы забыть обо всех проблемах и насладиться волшебной атмосферой, которой здесь было в избытке, если на неё настроиться.

Но только не рядом с Рейчел!

— О, — протянул она, и я подумала, что это к беде, — у тебя есть своя ванная комната? Странно, ведь ректор говорил мне, что на этаже есть только общая. Отдельная для мальчиков и девочек. А можно я схожу в твою? В общей меня, скорее всего, заставят рассказывать подробности, наверняка, всем очень интересно, почему я упала на того мерзавца... А я так устала, знаешь, мне кажется, что ночью я даже поплачу. Всё-таки это всё как-то слишком.

— Держи в курсе... — протянула я. — И вообще, ты выглядишь вполне себе энергичной и готовой рассказывать о своём мире часами.

Она в ответ широко улыбнулась:

— Ой, спасибо! Мне очень приятно! Ну, я пошла... Дашь мне что-нибудь переодеться, у меня ещё нет формы. Но ведь

и занятия ещё не начались, да?

Ей совершенно точно не нужно было дожидаться моего согласия на использование ванной комнаты. Прямо рядом с ней она начала без стеснения скидывать свою одежду.

— Что ты делаешь? — эта девица уже в который раз заставляла меня испытывать какой-то животный ужас. И это ей удавалось проворачивать с легчайшей улыбкой.

— Раздеваюсь, — она пожала плечами. — У нас в школе все ходили в общий душ после тренировок.

— Ты не у себя в школе.

Она пожала плечами.

— Ладно, но с комплексами нужно работать, Кэс...

И с этими словами пошла в ванную комнату! Мою ванную комнату! Полилась вода, я заскрежетала зубами, мимо окна пролетел дракон.

Может быть, утопить её?

Я вздохнула и решила дать ей помыться. Может быть, за это время мне удастся найти какую-нибудь книгу с заклинаниями и стереть с её помощью воспоминание о Котике из дурной головы Рейчел. Или он сам успел бы вернуться, и мы смогли бы всё обсудить.

Интересно, он правда ничего не услышал?

Или распереживался и убежал?

И что за тайна у них с Кассандрой?

Стоило мне направить мысли на свои проблемы и пути их решения, как в коридоре послышался топот и голоса ка-

ких-то парней.

— Ну что, чуешь её?

— Да, дальше пошли, остолоп!

— Ммм, она такая сладенькая... Этот запах меня пьянит.

— Заткнись ты! Как будто и так не пьян!

— Тихо ты! Ещё громче об этом кричи!

— Вообще все заткнитесь! А то девчонки нас сейчас отсюда выпрут.

Дверь после Котика была приоткрыта. Я только сделала шаг, чтобы запереть её, как она распахнулась второй раз и... в комнату ввалились четыре красавчика.

Явно драконы. Один из них уже был мне знаком — Эй-дан. Блондинчик чересчур накаченный, главный претендент на прелести нашей Рейчел. Рядом с ним были: высокий брюнет с фиолетовыми глазами, симпатичный рыжик, из тех, которых убивают в конце ради слёзовыжималки, загадочный неформал с длинными каштановыми волосами и фенечками на запястьях.

Ну, полный набор для девушки, которая одной ногой ещё была в пубертате!

— Кассандра... — на лицах парней тут же проявилось разочарование. — Что ты здесь делаешь?

— Живу! Это моя комната!

— Аа-а-а, — протянул Эйдан скучающе. — Так новенькой тут нет? У меня её волос... Мы проверяли свой звериный нюх.

— Она пахнет как ромашки, солнце и мармелад, — встал рыжик.

— Не, — заметил неформал, — у меня не так.

— Слушай, Кассандра, так ты не видела девушку... У неё такие волосы... Такие глаза... Не видела, что ли? Она ещё с потолка свалилась. Дурында.

О, как нежно это прозвучало! Плохой мальчик-то поплыл со скоростью отмирания моих нервных клеток.

— Зачем было её кидать в коридоре, если она теперь тебе срочно понадобилась?

Вообще, Рейчел должна была слышать их голоса, но то ли вода всё заглушила, то ли что-то ещё... Так что она как ни в чём не бывало вывалилась из ванной комнаты, прикрытая малюсеньким полотенцем, в белой пене, на обозрение четырёх голодных до подобного зрелища драконов.

— Эй, Кэс, там шампунь закончил... Ой! У тебя снова какие-то парни в комнате... Не нужно мои наставления так буквально воспринимать! Это четыре шага из зоны комфорта, а не один!

Какие-то парни в комнате? Я почувствовала с отставанием на пару мгновений, как сомкнулись челюсти, и зачесались кулаки.

Она мне божилась, что ничего не расскажет о Котике, но бросила подобную двусмысленную фразу рядом с первыми адептами, которых увидела, после нашего разговора.

С ней определённо нужно было что-то делать, пока она не угробила Кассандру, а заодно и меня.

— Ой, — наконец-то опомнилась Рейчел, округлила глаза и прикрыла рот ладошкой, едва не позволив полотенцу упасть, едва не засветив всё то, что должна была беречь до самого эпилога. — Я забыла...

— У всех девчонок ещё и в комнатах есть отдельная ванна? — удивился рыжик.

— Вижу, ты сориентировалась и без меня, птичка, — Эй-дан переключил всё своё хлёсткое, горячее внимание на Рейчел, его взгляд блуждал по её обнажённой, поблескивающей из-за влаги белой коже. — Больше не нужен экскурсовод?

— Вот ещё! — Рейчел задрала подбородок. — Так ты следил за мной? Как видишь, я прекрасно со всем справляюсь... И не смей меня так называть, мерзавец! Моё имя Рейчел

Стар! Не делай вид, что забыл его. Такое забыть невозможно!

— Однако ты зовёшь меня мерзавцем, птичка, — ухмыльнулся он, подбираясь к ней ближе, и я почувствовала прилив тошноты.

— Подобная чушь должна осуществляться строго за пределами моей комнаты! Все пошли вон! Рейчел, смывай с себя пену и убирайся!

— Что? — опешила она, отступив на шаг под напором Эйдана, который явно форсировал события. — А как же экскурсия?

— Я уверена, что мальчики смогут тебе всё показать. Не так ли? — перевела взгляд на свиту блондина, они охотно согласились. Им хотелось провести как можно больше времени с новенькой, и у них появилась отличная возможность.

— Я не хочу никуда идти с ним! Мы же подруги, Кэс! Ты не можешь так со мной поступить!

— А как же нетворкинг, Рейчел? — улыбнулась я. — Эйдан — один из сильнейших адептов академии, тебе выгодно ему улыбаться. Так улыбайся.

— Да, но... Это не работает, когда тебе кто-то не нравится! — пояснила она. — И тем более, — устремила дерзкий взгляд на Эйдана, — вызывает отвращение.

— Отвращение? — зарычал он.

Парни застыли на пороге, с усмешками на губах наблюдая за вознёй своего друга и обворожительной, дерзкой новень-

кой.

Эйдан был как-то даже чересчур задет, и мне это не понравилось. Конечно, в книге у них всё начиналось с перепалок, была даже вражда, но в страсть она перетекла далеко не в первый же день обучения.

Но у дракона было что-то не так с настройками, он прижал Рейчел к стене и вцепился в её полотенце.

Я вспомнила, что Кассандра была магессой воздуха. Попыталась почувствовать в себе магию. И на удивления она тут же колыхнулась в груди, будто отозвавшись на мой зов.

Это было даже приятно.

Я выставила руку вперёд и предупредила:

— Отойди от неё! Решайте свои проблемы в коридоре!

Как бы сильно меня ни бесила Рейчел, на откровенные домогательства мне смотреть не хотелось. Как и вообще не хотелось быть в центре событий, но этот центр был там, где была главная героиня. А она, видимо, решила меня преследовать.

— Заткнись, Кассандра, это касается меня и маленькой птички в маленьком полотенчике...

Надо же, ещё один сопляк стал указывать мне, что делать. Это какой-то мой особый крест или что?

В любом случае я сформировала вокруг себя поток холодного воздуха и одним движением руки направила его на дракона. Он почему-то не ожидал ничего подобного. Так что мне удалось снести его в сторону.

Эйдан упал к ногам своих парней. Поморщился, коснувшись ушибленного плеча, и бросил на меня яростный взгляд. Каждое его резкое движение сопровождало хихиканье драконьей троицы.

Это явно вывело Эйдана из себя.

— С каких пор ты используешь магию вне занятий, Кассандра? Разве ты не всегда чётко следуешь правилам? Решила стать плохой девочкой? Про каких парней говорила твоя новая подружка? — он рассмеялся, поднявшись и надвигаясь на меня. — Хотя какая разница. Всем ясно, что у тебя никого нет и быть не может. Ты себя-то видела?

Магию запрещено было использовать вне занятий? Я как-то совсем упустила эту деталь в книге, если она вообще там была.

С одной стороны, хотелось поставить Эйдана на место.

С другой он уже был готов к любому моему выпадку и мог ответить, или — что ещё хуже — пожаловаться.

А мне меньше всего хотелось оправдываться перед ректором или кем-то вроде него.

— Хочешь, я тебе покажу, каково это? Ты явно хотела привлечь к себе моё внимание. У тебя это получилось.

Он обращался ко мне, но взгляды то и дело бросал на застывшую с открытым ртом Рейчел. Его явно зацепили её слова про отвращение. Возможно, этот придурок решил вызвать у неё ревность, используя другую девушку.

То есть Кассандру.

То есть меня.

В книге они не особо ладили, обменивались колкостями, боролись за внимание Рейчел, но по необходимости решали проблемы вместе.

Там сюжет сложился немного иначе с самого начала, так что у Эйдана не было возможности на совершенно отвратительные поступки.

Но вот она появилась.

Он схватил меня за плечо, больно сжал и притянул к себе, чтобы поцеловать. Меня передёрнуло, когда его горячие губы коснулись моего лица. Я решила наплевать на всё и оттолкнуть его силой снова, но когда почувствовала нелепые, слишком влажные, даже дурацкие движения... начала смеяться.

Это случилось само собой. Должно быть, нервное напряжение попыталось так найти выход.

— Ты что это в первый раз делаешь? — спросила я.

— Что? — он изменился в лице и искренне возмутился.

— Что ты несёшь? Ни у кого никогда не было претензий!

— Да... понятно, — протянула я, решив, что прошлые юные и наивные пассии главного красавчика академии просто постеснялись что-либо говорить.

Я обняла Эйдана за шею, встав на цыпочки, и накрыла его губы своими, тут же почувствовав, как дракон стал пылать, словно печка. Поцелуй с моей стороны был горячим, коротким и умелым. Раз уж я попала в такую ситуацию, мне нельзя

было истерично швыряться магией или смиряться с ролью жертвы. Нужно было организовать маленькую контратаку. К тому же удивление на красивом, мужественном лице Эйдана того стоило.

Он посмотрел на меня каким-то совершенно новым взглядом, словно с меня спали злые чары, и он наконец-то заметил не только шрам, но и всё остальное.

Бедный парень даже не нашёлся что сказать... Я собиралась воспользоваться случаем и наконец-то выпроводить его за дверь, как вдруг он притянул меня к себе за талию теснее, намереваясь продолжить обучение.

Чёрт... Я ожидала совсем не такой реакции. А Эйдан-то не промах! Вот только я уже знала, как от него отгородиться, и вновь засмеялась, давая понять, что совершенно не заинтересована в его потугах.

Рейчел, наблюдавшая за всем этим, внезапно выбросила руку вперёд, подражая моим движениям, и закричала:

— Отойди от неё! Я не дам свою подругу в обиду, мерзавец!

Вот чёрт. Заревновала ли она или правда хотела меня спасти, с её неуправляемой магией четырёх стихий было совершенно ясно, что мне придётся попрощаться с роскошной отдельной комнатой, потому что от неё ничего не останется.

Да и от нас с Эйданом, возможно, тоже...

— Не смей! — запротестовала я. — Ты не знаешь, как пользоваться магией!

Но я видела по лицу Рейчел, что она отгородилась барьером из собственного извращённого чувства справедливости. Мои слова бились о невидимую стену.

— Ой, да что она может? — ухмыльнулся Эйдан. — Ей минимум год нужно тренироваться, чтобы был какой-то эффект. Если птичка и правда по-па-дан-ка.

Придурок! Ну какой же придурок!

Я постаралась высвободиться, но куда там!

Всё происходило слишком быстро.

Вокруг руки Рейчёл образовался поток энергии, которая была сплетением четырёх стихий.

Я почувствовала странный запах. Снег, порох, кровь, металл... Так пахла смерть?

Если и да, то у неё было лицо Семата, а вовсе не Рейчел. Знойный брүнет легко растолкал парней. Вокруг него клубилась тьма. Рейчел не успела ничего сделать. Эта чёрная, густая энергия окутала её с головы до ног и поглотила выброс магии.

Сквозь тьму просочился только возмущённый девичий крик, который оборвался, когда мужчина спросил, едва ли

не рокотом, что происходит.

— Она психованная... — заявил Эйдан, сдвинув брови к переносице.

— Новенькая? — переспросил Семат, окинув нас долгим взглядом, — Кассандра, что ты скажешь?

Я открыла рот, чтобы ответить. Но он прервал меня, добавив властно:

— Было бы неплохо, если бы вы вспомнили устав, и отлепились друг от друга, прежде чем говорить с Мастером Контроля.

— Ага, — Эйдан явно закатил глаза и, наконец, оставил меня в покое, было заметно, что от происходящего парень не в восторге.

А я готова была рассыпаться в благодарностях. Наконец-то кто-то ещё, по крайней мере, со сформированным мозгом за черепушкой!

— Я боюсь, что с нашей новенькой адепткой нужно было провести дополнительную работу перед заселением. Надеюсь, — посмотрела в янтарные глаза с чертовщинкой, — вы этим займётесь, магистр Родар.

Семат Родар, преподаватель боевой подготовки и контроля магии. Как я только умудрилась запомнить его имя? Обычно имена были первым, что вылетало из головы после чтения...

Я села на кровать, перекинув ногу на ногу, визуально отгородившись от всего происходящего. В конце концов, я ни-

чего не сделала. Лишь находилась в своей комнате, в которую из-за халатности ректора попала бешеная попаданка, а за ней подтянулись и драконы. Они нарушили устав!

Но мне не нужно было жаловаться. Не нужно было доносить и раскрывать подробности. Не нужно было пытаться обелить себя.

Лишь смотреть с осуждением, явным желанием поскорее остаться в одиночестве и молчать.

Опыт мне подсказывал, что подобная тактика действовала практически безотказно.

Вот только Семат не смотрел ни на Эйдана, ни даже на Рейчел. Он сверлил меня горящим взглядом, будто бы это я что-то инородное, а не все остальные.

— Вы учитель, да? — протянула Рейчел, смутившись чуть больше, чем при парнях, и прижимая к себе полотенце теснее. — Я, кхм...

Она бросила взгляд на Эйдана. Тот явно давал вполне себе выразительные сигналы, что ей следует держать свой хо-рошенький ротик (или клювик, раз она птичка?) на замке.

— Было бы неплохо, если бы кто-нибудь показал мне академию.

Семат выгнул бровь и, наконец, удостоил Рейчел своим вниманием, подойдя ближе. Я сдержалась, чтобы не закатить глаза. Сейчас он будет что-то ей говорить, при этом рассматривая её полуобнажённое тело, между ними будет клубиться горячее напряжение, а Эйдан будет стоять позади и злиться.

Троица подпевал Главного Красавчика Академии попыталась слинять, но Семат одним движением руки скрутил их своей силой.

— Это никак не объясняет то, что вы стоите в таком виде в чужой комнате. И то, что вы собирались воспользоваться своей силой, хотя вам явно запретили это делать в кабинете ректора, мисс Стар.

— Я... ну... — она бросила на меня взгляд, умоляющий о помощи, я же вцепилась в край кровати из-за неприятного ощущения.

У меня было чувство, что я попала в начало фильма для взрослых. По канону книги с Рейчел вот-вот должно было спасти полотенце. Потому что, уже не знаю, что насчёт сюжетных ружей, но если в главе кто-то был в полотенце, в определённый момент оно всегда падало.

— Разве вы не видите? Бедняжка потрясена произошедшим, ей нужна помощь, а не допрос.

Вставила я с посылом: «Забирайте уже её в охапку и уходите!».

— А с тобой что, Кассандра? — Семат вдруг вновь посмотрел на меня. Я одарила его недоумённым взглядом. И мужчина расщедрился на объяснение: — Я вижу отчётливый след магии воздуха.

— У неё женские дни, — паскудно вставил Эйдан, должно быть, понимая, что скоро очередь дойдёт и до него.

Семат обернулся к Рейчел, заправил жёлтую прядку ей за

ухо и сказал:

— Меня мало волнует ваша нестабильность, мисс Стар. Если я ещё раз почувствую вашу особенную магию, вы будете исключены.

— Но...

— Разве я разрешал говорить? Если вы перестанете быть нашей адепткой, академия не будет нести за вас ответственность и не будет никак помогать вам с возвращением в ваш мир.

— Но я думала...

— В следующий раз думайте лучше, — отрезал он и собрался выходить из комнаты. Вот только остановился на пороге, даже не развернувшись, чтобы окинуть нас взглядом в последний раз. — Эйдан Галахер, Патрик Рендел, Гарри Браун, Сид Томаас, Рейчел Стар... За использование магии и нарушение устава вы будете ходить на отработку каждый день вплоть до начала занятий.

— Все праздники? — завыл Эйдан. — За что? Я зашёл к Кэс, мы друзья! День ведь и занятия ещё не начались!

— И они определённо точно не целовались тут! — вставил рыжик.

На что Эйдан отреагировал рычанием:

— Патрик! Урою!
Дорогие читательницы,
эта книга пишется в рамках маленького литмоба
"Снежные академии" - <https://litnet.com/shrt/SdVq> Поз-
вольте познакомить вас с ещё одной новинкой с зимой

**и академией магии!
 ## Ведьмино сердце. Академия Даймонс ##
 Нинель Нуар**
БЕСПЛАТНО В ПРОЦЕССЕ!

**Лорд Валентайн Брун знатен, умен и хорош собой. А еще он куратор боевого факультета и искренне меня презирает. Но нам придется объединить усилия, чтобы найти в академии предателя и остановить кровавый ритуал.
 Иначе следующей жертвой стану я.**

**Читать тут: <https://litnet.com/shrt/Sdli>
**

Я наблюдала за молодыми драконами с тщательно скрываемой яростью. Сначала Эйдан со своими «мы друзья» и «Кэс»... с каких пор? Потом Патрик с уточнением про поцелуй. Надо же, как в таком возрасте впечатляют такие незначительные вещи, как прикосновение губ к губам.

— Что ж... — Семат развернулся, и я заметила в его глазах то же, что частенько видела в отражении зеркала. Гнев. Холодный гнев. С чего бы?

В книге Кассандре ближе к середине приходилось нарушать устав ради друзей, Рейчел плохо влияла на неё, но вместе с тем делала более интересным, противоречивым персонажем. И тогда Семат особо не реагировал. А впрочем, в «Новогоднем чудо(вище)...» всё было написано от лица Рейчел. Которая, вполне возможно, искажала реальность, считая себя исключительной и абсолютно не замечая ничего, кроме отношения других мужчин к себе.

За кадром, может быть, всё было совсем иначе.

— Кассандра Блэр, ты также будешь отрабатывать до начала основной учёбы. Есть возражения?

Я отвела взгляд. Что ж, мне действительно пришлось использовать магию. И говорить про обстоятельства бессмысленно. Ведь всегда можно было ответить, что я была обяза-

на отправиться к дежурному или даже прямиком к ректору. Это сделано не было.

И я не стала бы. Мне ещё не хватало назойливой злости малолетних идиотов...

— Нет возражений, магистр Родар. Я буду рада сделать что-то полезное на благо академии, — я улыбнулась издевательски вежливо, про себя размышляя, что его решение может даже сыграть мне на руку.

Может быть, я быстрее выясню что-нибудь, если буду находиться вне своей комнаты. Ещё и под таким железобетонным предлогом, как отработка.

У Семата едва заметно дёрнулся угол губ. Что-то ему не понравилось, хотя моё поведение было безупречным. Из книги я знала, как Кэс вела себя обычно, как выглядела со стороны. И мне было легко это сыграть.

Мы были похожи. Хотя, если бы я вернулась в те времена, когда была студенткой, я никогда бы не взяла на себя обязанности старости, не была бы одержима идеальностью оценок, не старалась бы казаться совершенством в глазах преподавателей.

Иронично, что я снова где-то обучаюсь и снова вынуждена повторять всё то, в чём разочаровалась.

Впрочем, мне хотелось верить, что весь спектакль продлится недолго, и я смогу вернуться домой.

— Раз ты так хочешь отплатить академии добром, — продолжил Семат, — то я даю тебе дополнительное задание.

Уверен, что никто лучше с ним не справиться во всей академии, Кассандра.

Я сдержалась, чтобы не возвести взгляд к потолку. Это снова началось! «Кто если не ты?» Сказал бы мне кто-то, что для полного счастья нужно прикидываться дурочкой! Впрочем, раньше я бы не поверила.

— Разумеется, — отозвалась я холодно.

Зрительный контакт подзатынулся. Меня не отпускало чувство, что Семат видел меня настоящую. Что он был как-то связан со всем, что со мной произошло. Это нужно быть выяснять. Аккуратно. Позже.

— Я думаю, что адаптационный период мисс Стар продлится несколько дней. В этот период прошу приложить все усилия, чтобы помочь ей ориентироваться в нашем мире вообще и в академии в частности. Она должна знать наш устав. Любая её ошибка будет негативно отражаться на тебе, Кассандра.

Что?! Он как-то почувствовал, что перспектива отработки меня никак не задела, и решил придумать реальное наказание!

Мне стоило держать себя в руках, но это было сложнее, чем казалось.

— Но...

— Что, мисс Блэр? Всё-таки есть возражения? — он усмехнулся, явно желая меня спровоцировать.

— Да, я очень благодарна вам за такую возможность. Но

мне кажется, что это слишком ответственное задание для любой адепки. За Рейчел лучше присмотреть кому-то из преподавателей. Может быть, даже вам.

— Ты так считаешь? — вопрос прозвучал издевательски.

— Разумеется, ведь это ваша специальность. Конечно, не общение с людьми, — я не смогла сдержать призрачной усмешки, намекающей на его ужасные коммуникативные навыки, — а сдерживание магии. Рейчел уже сообщила мне, что она обладает всеми четырьмя стихиями. Я даже не знала, что это возможно. Тем более речи не идёт о том, чтобы как-то сдержать подобную силу. Судя по вашим словам, если Рейчел использует свою силу, мне придётся отвечать за последствия. Разве это справедливо?

Он на удивление улыбнулся в ответ. Хищно. Но вполне красиво.

Мне совсем это не понравилось. Семат уделил мне слишком много внимания. Хотя я не была главной героиней этой истории. И мне не хотелось бы ей становиться!

Но вихрь событий нашёл меня даже в моей комнате, что ставило под сомнение второстепенность Кэс.

Впрочем, и Рейчел досталось много внимания. Она по традиции в первый же день оказалась на отработке вместе с Главным Красавчиком Академии, а ещё до сих пор стояла полуголая под взглядами других драконов.

Так что, может быть, я себе всё просто надумала? Хотелось бы...

— Разумеется, речь не идёт об обучении мисс Стар сдерживанию магии. Ей придётся ходить ко мне на дополнительные занятия. Если она разрушит что-то в академии, мы будем решать по ситуации, кто за это ответственный, кроме неё самой. Если у тебя была возможность убедить её не использовать силу, но ничего не вышло, это твоя вина. Если сила вырвалась неподконтрольно обстоятельствам — её.

В этой связке он сам, конечно же, ни при чём!

— Но я не виновата! Я вообще должна сейчас быть в другом месте! В другом мире! Какую я должна нести ответственность, вы серьёзно? Я?! — запротестовала Рейчел.

— Ты хотела стать преподавателем после выпуска, Кассандра, — продолжил Семат, не обратив на попаданку никакого внимания. — Это отличная возможность потренировать свои навыки. Уверен, у тебя всё получится.

Вот же... заставить меня нянчиться с главным чудовищем академии! Реальный злодей! Я уверена, он прекрасно отдавал себе отчёт в том, сколько страданий способна причинить Рейчел своей паскудной улыбочкой!

И чем я только перед ним провинилась?

— Но, вообще, — заметила Рейчел, — я согласна слушаться Кассандру! Она отличная подруга! И да... Вы всё уже? Я могу вернуться в душ? Вообще-то нельзя держать средство на волосах дольше положенного, это портит волосы...

— Спасибо за содействие, Кассандра, — подытожил Се-

мат, прежде наконец-то выйти из моей комнаты и забрать с собой драконов.

— Капец... — протянула Рейчел, тут же ослабив хватку на полотенце и позволив ему упасть на пол. — Ну и зануда, да? Это ещё пронесло, наверное... Так у тебя есть ещё шампунь, Кэс? Мне нужна много, у меня особая структура волос, понимаешь?

Дорогие читательницы, в нашем маленьком литмобе есть ещё одна снежная академия! БЕСПЛАТНО## Новогодний переполох в академии. ##Ёлочка, гори! Екатерина Богданова «Ёлочка, гори!» - кричали горожане на площади. Она взяла и сгорела... Оказывается, коллективные запросы в мире, в который я попала, свалившись с лестницы, вполне себе выполняются. И всё бы ничего, но когда стоишь перед беснующейся толпой, требующей твоей казни – это уже не кажется таким забавным... А как перспективно всё начиналось! Академия, обучение магии, ректор у них тут ничего так... В общем, я категорически не согласна на казнь. Ищите другую крайнюю! Что вы на меня так смотрите, господин ректор? Не виновата я, оно само!

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/SJgK>

«А в книге ничего не было про твою страсть к эксгибиционизму», — протянула я мысленно и тут же усмехнулась, стараясь смотреть Рейчел в глаза. Только в глаза.

— Ну да, Рейчел, у нас на территории Академии есть несколько магазинчиков. У тебя при себе драгкоины? Хороший шампунь стоит два земляных и один воздушный. Или даже целый водяной.

— А? — она недоумённо почесала затылок. — Конечно, нет. Блин, Кэс, я же сказала: я была в своём мире и свалилась с потолка. Конечно, у меня нет местных денег. У меня и моих-то нет. Я всё потеряла.

— Очень жаль... Тогда о каком шампуне может идти речь? — я выгнула бровь. — Так уж и быть, можешь ополоснуться в последний раз в моей ванной комнате.

— Блин, ну что ты так? — она скривилась. — Что мне делать?

— Очевидно, идти к директору и просить стипендию заранее. Или какое-нибудь пособие для попавших. Мне-то откуда знать?

Рейчел облизала губы.

— Ну, хорошо... Я со всем разберусь. Это вообще не проблема. В смысле, я же отлично здесь со всем справляюсь, да?

Я держусь лучше, чем кто-либо смог бы на моём месте. И у меня уже есть план! — она натянула на лицо широкую улыбку, в этот миг я даже восхитилась стойкости её духа. Правда, было бы лучше, если бы он стоял в каком-нибудь другом месте. — Так вот, план такой: я готова с удовольствием принять твои деньги. Просто так или даже в долг. Но в долг я, вообще-то, не люблю ни брать, ни давать. Это называется — финансовая грамотность.

Я закатила глаза.

Мне особенно нравились её уловки вроде тех, когда она вместо того, чтобы что-то попросить, употребляла фразы по типу «готова принять». Как будто бы это я вызвалась ей что-то подарить, а она окажет мне честь тем, что не откажется от этого.

И ещё всё время это «Кэс», ведь называя человека по имени, зачастую можно сильнее на него влиять.

Маленькая девочка, представляющая себя топ-менеджером и гуру НЛП, забавно.

— Знаешь, у нас тоже есть что-то вроде твоей этой финансовой грамотности.

— О, — выпалила Рейчел, округлив глаза, — правда?

В её голосе появилась нотка дискомфорта. Это ведь так неудобно, когда туземцы достаточно развиты, чтобы не менять золото на безделушки. У неё явно произошёл сбой настроек, потому что она ожидала от меня совсем другой реакции.

— Да... Знаешь, мы не можем давать деньги просто так или в долг. Ведь если бы что-то такое делаем, то человек, который нам должен или которому мы просто помогли, автоматически считается нашим рабом.

Я остро усмехнулась.

— Рабом? — повторила Рейчел. — Это как? Типа я буду обязана делать то, что ты говоришь?

— Вроде того.

— Ну, знаешь, — она почесала свои особенные волосы своей особенной рукой с особенными пальцами, — это же просто старая традиция, да? На друзей, и тем более на попаданок такое распространяться не должно.

— О, я вижу, ты из более развитого общества... Тебе это будет трудно принять. Но видишь ли, здесь все более заскоружные. Мы не можем преодолеть этот барьер. Ну никак. Я бы очень хотела дать тебе денег, но я не смогу после этого не относиться к тебе, как к своей рабыне. А с рабами не дружат, Рейч.

— Да, — она кивнула. — Я понимаю. Только осознанные люди могут вот так просто менять установки. Тебе это просто недоступно...

Она говорила это так искренни, словно даже и не думала, что на такое вообще-то можно обидеться.

В её мирке всех вокруг устраивало то, что она лучше всех, для всех это было очевидным и совершенно необходимым фактом.

И я не стала выбивать её из заданного сценария, а потому скорбно кивнула:

— Да, увы... Я бы очень хотела помочь, но...

— Ни слова больше! Я всё понимаю. Не волнуйся, со временем я научу тебя всему, что знаю! — она собралась с духом и начала думать в другую сторону. Обойдя самый простой путь. Путь изъятия кровных Кассандры. — Так, ну ладно, я поговорю с кем-нибудь. Но у меня нет чистой одежды. Можешь ты...

Я ответила красноречивым взглядом.

— Что? — удивилась девушка. — Нет?

Я покачала головой и сказала, что достану ей форму, пока она будет смывать с себя пену. Она вернулась в ванную комнату, я заперла её снаружи на всякий случай. Не хотелось бы, чтобы она шарилась по моим шкафчикам.

Это было бы весьма странно, учитывая, что я сама ещё не успела осмотреться.

Мне хотелось пройтись, хотелось найти Котика. Но вместо него в одном из коридоров я столкнулась с Сематом. Он разговаривал с высокой женщиной с красными волосами в фиолетовой мантии. Я вспомнила, какую должность она занимала в книге, но не её имя.

Преподаватели распрощались, мужчина перевёл на меня взгляд.

— Кассандра, — сказал он, — это ты. Мне показалось, или в последнее время ты сама не своя?

— Если я отвечу, что показалось, это будет грубо? — я выгнула бровь и позволила себе улыбнуться одними уголками губ. — Я ищу казармету, — назвала должность местной заведующей общежитием адепток. — Нашей новенькой нужна форма.

— У неё сегодня полувыходной, — ответил Семат вполне мягко, водя по мне непроницаемым взглядом. — Она ушла до того, как объявилась Рейчел. Открыть тебе кладовую?

— У вас есть ключ?

— Очевидно, да, — усмехнулся он. — Я провожу тебя. Надеюсь, ты понимаешь, почему я поручил тебе присматривать за новенькой.

— Вообще-то нет, — ответила уже по дороге, мой голос в одном из коридоров отдавался гулким эхом, бродящим по стенам.

— Половина преподавателей всё ещё на МагКонфе, академии не хватает рук. Кто ещё мог справиться с таким важным поручением, кроме тебя? Я тебе доверяю, Кассандра. Надеюсь, — это он протянул странным тоном и совсем тихо, — что и ты доверишь мне.

Что это вообще означало?

Извилистый изумрудный коридор вскоре привёл нас к каменной башне прямо в здании академии. Внутри была винтовая лестница, каждый её оборот вёл к разноцветным дверям. На первом этаже была комната казарметы, выше было несколько складов с необходимыми адептам предметами.

Мы с Сематом прошли где-то половину башни. Сам этот путь казался странным и каким-то неловким. Лестница была очень узкая, он едва мог протиснуться со своими широкими плечами. Я шла впереди, чувствуя спиной жар его тела и его взгляд. Острый, словно лезвие отравленного клинка.

В конце концов, он приказал остановиться напротив красной двери и вместо того, чтобы дать мне ключ, потянулся к замочной скважине сам. Таким образом, едва не вжав меня в дверь. Наши тела соприкасались, два оборота ключа ощущались ужасно томными, долгими, обжигающими. В какой-то момент мне стало слишком жарко. Я едва могла дышать.

К горлу вместе со странным плавительным чувством начала подступать паника.

Один из сильнейших магов академии, взрослый мужчина, повёл Кассандру в башню с уединёнными комнатками. Где лестница была такая узкая, что никак нельзя было увернуться и сбежать. Семат ещё как будто специально за-

крыл своей мощной фигурой вход.

Самое страшное, что именно я в тот момент была Кассандрой.

Именно я чувствовала его (или своё) болезненно-сладкое напряжение.

Но вот Семат, наконец, открыл дверь. Я тут же ступила вперёд, увеличивая расстояние между нами. Дыхание было неровным, сердце часто колотилось, прийти в себя в тот же миг не вышло.

Впереди были полки с аккуратно сложенной формой. Над каждой стопкой была кожаная бирка с размером. Тело Рейчел я видела во всей красе, глаз у меня был намётан, так что определить ту одежду, что подойдёт именно ей, было легко.

Но прежде чем забрать всё, что мне было нужно, я бросила мимолётный взгляд на Семата. Он был вполне таким же, как обычно. Надменный, грозный, слегка холодный. Будто ничего странного и не было.

И это-то было страннее всего.

— Ещё нужны всякие принадлежности для гигиены. Нижнее бельё и всё прочее, — сказала я бесцветно. На что Семат кивнул.

— Разумеется, — сказал он. — Ей должны были выдать всё сразу же. Но, видимо, после каникул академия не вошла в колею.

Он мрачно усмехнулся, и я поняла, что это камень в сторону ректора.

— Как будто он слишком молод и неопытен для этой должности, — заметила я как бы между прочим, копаясь в вещах.

Вообще-то, я была несколько недовольна тем, что отправилась за формой для Рейчел. Несмотря на полное отсутствие любезности с моей стороны, она это запомнит и продолжит наглеть. Плохо.

С другой стороны, мне всё равно уже поручили за ней присматривать. И ещё мне нужен был повод, чтобы безопасно прогуляться по академии, вспомнить локации из книги и составить в голове достоверную карту.

Внезапный разговор с Сематом мог повлиять на что-то, так что вылазку можно будет считать почти удачной. Конечно, в том случае, если мужчина перестанет чудить.

— Ты так считаешь? — протянул он в ответ на моё прощупывание почвы. — Раз комитет его назначил, он достоин, — заметил совершенно неискренне. Даже с едва уловимой ноткой иронии. — Уверен, что ректор Кингсли ещё раскроет свои положительные качества и всех поразит.

Мы переглянулись. Семат явно был недоволен сложившейся ситуацией. Скорее всего хотел занять эту должность. Чем не мотивация быть злодеем? Вот только что конкретно злодейского он сделает в итоге... это только предстояло выяснить.

Пока что он был всего лишь загадочным любовным интересом Рейчел для тех читательниц, что любят пейринг рек-

тор/студентка.

Наш разговор был на грани приличия. Особенно из-за уединённой обстановки и копани в нижнем женском белье.

Но дальше странной атмосферы дело не зашло, я была рада, когда получилось собрать приличную котомку вещей. Рейчел не должна была больше у меня ничего просить. А даже если... завтра казармета будет на месте, пусть попаданка выносит ей мозги лично.

Семат закрыл все двери, и мы начали спускаться. Уже на первом этаже он задержался и бросил на меня взгляд, явно с намерением начать или продолжить какой-то разговор.

Он коснулся моего плеча, слегка погладил его большим пальцем. Обжигающий страх впился в мои рёбра. Ненормальность зашкаливала. Но при этом она была едва уловима и этим сводила с ума.

— Я надеюсь, что когда-нибудь ты простишь меня, — низким, тихим голосом сказал он, глядя мне в глаза.

Я едва не задохнулась от осознания, что история Кэс и Семата началась задолго до моего появления в этом мире. Между ними что-то было. И в книге об этом не было ни слова. По крайней мере, на тех страницах, которые я успела прочитать.

Одно было хорошо — моё молчание не показалось ему странным. Как будто и Кэс могла вот так всматриваться в его красивое, мужественное лицо, не понимая, что на это можно ответить.

Он слегка улыбнулся и... поддался вперёд. А я приросла к полу, скованная раскалённым напряжением.

Я не была уверена в его намерениях. Может быть, он просто хотел стряхнуть пылинку с моей кофты. Может быть, увидел нечто странное на коже и нагло решил присмотреться. А, может быть, планировал и поцеловать. В первый ли раз?

Эта тайна мне не открылась. Потому что дверь скрипнула и из комнаты казарметы вышла... она сама?

Это была немного скрюченная женщина лет пятидесяти с волнистыми, не очень ухоженными бронзовыми волосами и очками-половинками на носу.

— Я полагал, что вас сегодня не будет здесь, — Семат перевёл на неё внимание, не отодвинувшись от меня, как будто его уверенность не вызовет подозрений. И это сработало. Женщину нисколько не смутило происходящее. Именно она чувствовала себя уличённой, хотя было совсем наоборот. Ещё мгновение назад рука магистра была на моей талии. Мы всё ещё стояли слишком близко друг к другу. Но вместо возмущения она поделилась с нами своими судорожными всхлипами. — Да, я взяла выходной на вечер, но... Не хотела идти домой. Я никому не говорила, но мой-то... Ушёл. Дома совсем тоскливо. Я была у себя. Просто видеть никого не хотела. Так нельзя? Обязательно нужно было уходить?

— Нет, что вы, — улыбнулся ей Семат так обаятельно, что почему-то захотелось его пристукнуть. — Отдыхайте там, где вам это удобно. Мы сами взяли всё, что необходимо. У нас новая адептка. Кассандра временно её курирует.

Женщина перевела (с трудом) взгляд с него на меня и часто закивала.

— Ну да, ну да... Кассандра! — это имя она уже выкрикнула. Да так, что у меня едва сердце не остановилось. Таких перемен в настроении я совершенно не ожидала. — Скажи мне, пожалуйста, где сейчас твой фамильяр?

— К-котик? — переспросила я.

— Котик, он самый, — она шагнула назад в свою комнату. Мы с Сематом переглянулись. Гадать, что же это было, пришлось недолго. Она вернулась не одна, а с облезлым чёрным хвостом в кулаке. Сам кот мирно болтался на конце. Я даже на мгновение подумала, что он сдох. Но вскоре он начал ворчать. Как будто переругивался на улице с себе подобным. — Я хотя бы выяснила, кто у меня ворует продукты! Пробирается через воздухоотвод!

— Ой, да? — протянула я. — Странно.

— Странно? Ещё как! Ты собираешься следить за своим животным?! И что с ним вообще не так?

— В каком смысле?

— Он каким-то образом открыл все мои банки с джемом и вылакал половину. Этот джем готовила ещё моя бабушка! Он был на особый случай! На память! Это ущерб, который

даже оценить невозможно!

— Необычный выбор еды для кота, — протянул Семат с подозрением.

Ну, разумеется. Для кота. Мой-то фамильяр был неизвестно кем. Его человеческая форма могла сожрать этот джем и не подавиться.

— Вы видели, как он ел? — спросила я.

— Что? Нет, — преодолев секундное замешательство, протянула казармета. — Но он точно ходит сюда, когда меня нет. Кто бы ещё это сделал?

— Ну... — улыбнулась я, выхватив Котика из её хватки, — точно не он. Может быть, вы забыли, когда открыли их?

— За кого ты меня принимаешь? Думаешь, я совсем спятила?

— Горе иногда выбивает почву из-под ног, — я пожала плечами, глядя ей в глаза. Она наверняка успела триста раз меня проклясть за время этого зрительного контакта. — Держитесь! У вас всё наладится...

— Да что б ты понимала, мелочь... — проворчала женщина в ответ и, обиженная, скрылась за своей дверью.

Семат принялся одаривать моего кота изучающим, пристальным взглядом. Поэтому пришлось как бы невзначай запихнуть его в ворох вещей Рейчел.

— Ну, я пойду. Спасибо за помощь, магистр Родар. Нельзя надолго оставлять новенькую. Голова у неё довольно... бедовая.

— Разумеется, — протянул Семат. — Рад, что ты подчинилась.

Это фраза как будто требовала, чтобы я остановилась и продолжила с ним говорить. Но я пересилила себя и ускорила шаг. Мне нужно было отдохнуть от его острого взгляда и странноватых замашек.

Я почти завернула за угол, когда Семат окликнул меня.

— Кассандра, ты ничего не забыла?

Должно быть, забыла, раз прозвучала эта фраза. Но как же не хотелось возвращаться к нему... Пока я разворачивалась, мужчина подошёл сам и протянул мне ключик.

— От комнаты Рейчел. Она рядом с твоей. Там как раз есть свободная кровать.

— Она будет жить с Бести?

— Имеешь что-то против?

— Нет, конечно, нет. Они поладят.

Я знала это точно, поскольку Бести была той самой рыжеволосой подружкой-хохотушкой. От перспективы этих двух громких гиперактивных девиц за стенкой было не сбежать. Оставалось только поблагодарить местных божеств, что Семат не додумался занести в мою комнату дополнительную кровать вместе с Рейчел на ней.

Я быстро вернулась, всучила попаданке вещи и отправила её вместе с ключом знакомиться с новой соседкой.

— Спасибо, Кэс! — отозвалась Рейчел с восторгом. — Знай, что я всегда буду рядом!

— Да уж...

— Это так здорово, не правда ли? Знаешь, я всё-таки не буду плакать ночью. Если честно, я уже пострадала в душе. Так, чтобы никто не видел моих слёз, понимаешь? Но я уже в полном порядке! Я готова побеждать! И верю, что обязательно вернусь домой. Может быть, там даже время не успеет пройти. Знаешь, как в Нарнии? Я стану здесь королевой, вернусь домой и там снова буду молодой и проживу ещё одну жизнь. Одни плюсы, Кэс! Ну, пока! Я скоро вернусь!

Она ввалилась в комнату Бести и с порога начала свой очешуительный рассказ про потолок, назойливое внимание Эйдана и свою особенную силу.

Я заперла дверь и упала на кровать, надкусанная усталостью.

Котик обернулся в свою человеческую форму и растянулся на полу, глядя в потолок.

— Так что ты там говорила? Про то, что ты не Кассандра.

— Ты правда не слышал? — протянула я с сомнением. — Тогда ничего.

Я уже не понимала, хорошая ли идея ему доверять. Всё-таки он был слишком безалаберным. Сначала показался в человеческом обличьи перед Рейчел и оставил меня разбираться с этим. Потом сожрал Джем у казарметы... И ладно бы мясо или рыбу, но джем! Это вызвало подозрение уже у Семата.

Что означало, что он не знал тайну Кассандры, несмотря на то, что у них явно была своя история.

Ну а раз не знал, значит, и не должен был знать.

Котик будто специально вставлял мне палки в колёса с того самого момента, как я вошла в комнату.

Пока я размышляла, он мурлыкал. Довольно зловеще. Темп всё нарастал, становился весёло-злым. И в итоге на какой-то миг мог сравниться с гудением трактора. Хорошо, что Рейчел, роняя тапки, не прибежала выяснять, что случилось. В итоге Котик убрал мурчание так же резко, как начал. Он повернул голову и стрельнул в меня острым взглядом.

— Так, значит, ты попаданка? — протянул с ленцой. — Другая девушка в теле Кэс...

— Я...

— Не девушка? — спросил, встав на колени и сладко потянувшись ладонями вперёд, словно ему внезапно посреди разговора пришло в голову сделать растяжку. — Печально...

— Девушка, — ответила я, слегка скривившись. — Так ты всё-таки слушал? Зачем тогда было устраивать весь этот спектакль? Ты в любом случае сейчас мой фамилльяр. Не нужно меня злить. Потому что в моём мире с паршивыми котами не сюсюкаются, — я напустила на себя сосредоточенно гневный вид.

Хотя, честно говоря, у меня уже не было сил на гениальную актёрскую игру. Моя батарейка была на исходе. Может быть, тоже поплакать в душе, как Рейчел? Впрочем, до высот её полёта, то есть степени отлетевшести, мне никогда не достать.

— Да не. Я догадался. У тебя аура изменилась. Но мы всё равно связаны. В тех редких случаях, когда душа попадает в чужое тело, по местным правилам ей достаётся не только само тело, но и магия вместе с обязательствами, контрактами душ и так далее.

— Контрактами? — я выгнула бровь.

— Ну да. Я же твой фамилльяр. У нас тоже заключён ментальный договор. О моих обязанностях и твоих.

Я приподнялась и внимательно в него вгляделась. Красивый молодой человек, который ещё час назад казался мне гораздо пушистее. И дело не только в том, что тогда он был котом.

— Знаешь, я сомневалась, говорить ли тебе... Не только из-за недоверия. Боялась, что ты будешь убит горем. Ведь твоя хозяйка, настоящая хозяйка, неизвестно где. Но тебе как будто бы плевать.

Он выгнул бровь. Повёл треугольным ушком и кивнул.

— Ну да. Ты же не знаешь. Я почти не помню Кассандру.

— Что? — я от неожиданности встала с кровати и нависла над ним недоумевающей тенью. Мало меня, мало что сообщаемой, так у меня ещё плюс один болезненный в коллекции.

— Ну... идёт процесс... — протянул он и зевнул, словно эта фраза могла мне что-то объяснить. Словно это вообще могло иметь какой-то смысл!

— Какой процесс?

Он поднялся, окинул меня взглядом сверху вниз, ведь был немного выше, дёрнул углом губ и обернулся в кота.

Я подумала, что он вновь собрался убежать, поэтому поймала его за хвост. Он в ответ лишь слабо мяукнул и вернулся в человеческий облик. В моих ладонях всё ещё был его хвост, уже увеличенный в размерах. Мне стало неловко и любопытно:

— У тебя в одежде есть дырка для него?

На что он усмехнулся как будто бы даже порочно.

— А, это... У меня нет одежды. Это иллюзия.

И щёлкнул вмиг появившимися острыми коготками.

Передо мной тут же оказался абсолютно голый кошачий мужчина. Нужно сказать, что у него было очень красивое ре-

льефное тело, кое-где покрытое шерстью, но смотрелось это вполне себе гармонично с его ушками и оскалом.

Я помрачнела.

— Давай без этого.

— Смущаю?

— Нет, — я отошла и посмотрела на книжные полки. — Но этот прикол с оголением, когда нужно и не нужно... Давай не будем напрягать мои бедные глаза.

— Ну как хочешь, — протянул кот и со странным коротким шуршащим звуком вернул себе завесу иллюзии. — У меня есть ради чего напрягать.

— Полагаю, что если одежда — иллюзия, то и тело тоже.

— Может быть. А, может быть, и нет.

Я обернулась, в моих глазах наверняка переливалось ук-сусное раздражение.

— Что за процесс?

— Я же и обернулся, — протянул уже он раздосадованно, — чтобы тебе объяснить. Что, ещё раз?

— Нет, стой! Ты можешь словами объяснить?

— Это долго. Ты же видела, в каком я состоянии, когда кот.

— И что?

— А то, что я умираю.

— И поэтому память отказала?

— У тебя нет сердца.

— У меня ничего нет. Полагаю, что я отравилась пельме-

нями перед Новым годом, и моё окоченевшее тело найдут в рвоте и ещё бог знает чём ещё.

На самом деле я так не думала, но вот сказала и сама испугалась этого. Хотелось бы всё-таки вернуться домой.

— Ну и зачем тогда было их есть? — спросил Котик с таким видом, будто бы то, что пельмени яд — очевидная вещь. — У меня не так. Я живу долго. Ну а кот нет. Максимум двадцать лет. Этот продержался до двадцати трёх. Мне нужно на следующую красную луну организовать ритуал перерождения. Его уже невозможно носить. Ну а временная потеря памяти — это побочный эффект. Я помню, что я здесь делаю, кому служу. Но ничего более.

— А я хотела с тобой обсудить подробности жизни Кэс, — протянула уныло. — И долго до этой красной луны?

— Не знаю, — Котик протянул это так беззаботно, что его захотелось ударить. Да, всё-таки у меня возможно какие-то проблемы с гневом. — Спроси у кого-нибудь. Хотя это будет подозрительно. Как я понял — Кэс главная заучка академии.

— Это я поняла.

Он кивнул и сел за стол. Мне уже показалось, что он вот-вот достанет какие-то бумаги, укажет на дневник Кассандры или хоть что-то полезное, но... Этот недофамильяр положил локоть на стол, голову на локоть и задремал.

Его, казалось, совершенно не волновала смена владелицы. Было ли так, потому что он не помнил её?

И если да, то что будет, когда он вернёт себе память?

К чёрту Котика.

С его манерой общения мне придётся целую вечность выуживать информацию по крупице. Тем более что, возможно, я знаю даже больше из-за того, что читала книгу.

У меня было несколько конкретных вопросов, но они могли подождать, пока он проснётся.

Так что я принялась за работу: начала перебирать бумаги, книги и личные вещи Кассандры. Мне нужно было найти хоть что-то про неё и Семата. А ещё лучше про то, куда она сама делась. И почему я очутилась в её теле. Почему именно я?

Могла ли она провести какой-то неудачный ритуал?

Если да, то зачем?

Как узнать, реален ли этот мир? Живые ли люди вокруг меня? Или где-то здесь скрывается писательница-богиня, которая устроила всё это лишь потому, что на меня упал жребий, и именно надо мной решили поиздеваться на досуге.

А если это реальный мир, то каким образом его локации и события попали в жанровую книгу?

Это ведь даже не был чей-то незаконченный черновик! Настоящая опубликованная книга! А в настоящих книгах

всегда есть кульминация и финал. Пока всё моё окружение идентично с романом, лишь сюжет пошёл не в ту степь, но ведь и я изменила поведение Кассандры.

И вот вопрос: если всё реально, писательница видела будущее?

И зачем я здесь? Ведь даже если местным требуется помощь, здесь уже тут как тут всемогущая Рейчел. Две попаданки на одну книгу — это как-то слишком.

Короче, искала я что-то полезное где-то час. Но в вещах Кассандры на первый взгляд не было ничего необычного. Учитывая, что она обладала магией воздуха, была одной из лучших учениц с несколькими собственноручно изготовленными артефактами и кучей книг на древнем языке.

Такие девушки обычно не пренебрегают ведением дневника. Документирование жизни упорядочивает мысли, но я ничего не нашла.

Конечно, были ещё места, до которых я не добралась. И мне бы продолжить исследования, но Котик проснулся, сладко зевнул и возвёл в мою сторону свои необычайной красоты звериные глаза.

— И что ты будешь делать? — спросил он.

Я моргнула и ответила неожиданно для самой себя.

— Расслабляться.

— Это мне нравится.

— Мне нужна перезагрузка, — усмехнулась я. — У меня был тяжёлый год. Вообще-то... несколько лет. И знаешь, что

я поняла за эти года? Что торопиться не стоит. Я обязательно найду отсюда выход. И ты мне поможешь в этом.

— А у вас с Рейчел есть нечто общее, — Котик показал мне клыки.

Я рассмеялась. Ну, конечно, наглость — второе счастье.

— Дома меня будут ждать не менее сложные задачки: смена работы, экзистенциальный кризис, поиск будущего отца моих детей. Нужно как следует проветриться в долбанном магическом мире, пока есть такая возможность.

— Звучит так агрессивно, словно после твоего отдыха от академии живого места не останется.

Я улыбнулась. Всё было возможно.

— Ладно, — Котик поднялся, хрустнул парочкой костей и потянулся к граммофону, чтобы включить музыку, которая до боли напоминала одну из наших старых рождественских мелодий. Видимо, на зимних праздниках во всех мирах всем приходят в голову одинаковые благозвучные сочетания. — Прощу, — он протянул мне ладонь и увлёк в странный танец по захламли́нной с моей подачи комнате. — Ты неуклюжая.

— Я давно не танцевала.

— Это тебя не извиняет, — он усмехнулся, крутанул меня и прижал к себе. Я удивилась тому, насколько горячей была его кожа под одеждой. А потом вспомнила, что никакой одежды не было, и шарахнулась от него, как от огня.

— Никогда больше так не делай!

Ему всё-таки удалось мне смутить. Ну или что это было

за чувство? Он рассмеялся и достал из-под кровати бутылку с чем-то явно горячительным. Я выгнула бровь. А Кассандра-то не была такой тихоней, как думала Рейчел.

Может быть, это бутылка и придётся кстати, но спешить я не собиралась.

Мне нужно было балансировать на грани лёгкого отношения к происходящему и осторожности, чтобы не сойти с ума и не нажить себе необратимых проблем.

Вместо того чтобы напиться, я решила расслабиться по-другому. Нашла в ванной комнате уходовые средства, удивилась тому, что среди них было что-то вроде наших патчей под глаза. Только они были тканевые и хранились в маленьких железных коробочках с эмульсией. Я опробовала их и, довольная, устроилась поудобнее в кресле.

Голова взрывалась от вопросов и предположений. Мне нужна была минутка спокойствия.

За окном огромными хлопьями валил снег.

Только я смогла забыть обо всём и прогнать зудящую взвинченность, как в дверь настойчиво постучали.

Я думала притвориться, что меня нет, но в ответ на молчание незванный гость стал тарабанить ещё громче.

— Кассандра, — это был голос казарметы. — Рейчел сказала мне, что ты не выходила! Открывай же! Ты ещё не готова?

— Готова к чему? — я открыла дверь.

Женщина прошла по моему лицу неприязненным

взглядом.

— К отработке! Что это у тебя на лице? Прохлаждаешься? Ты вот скажи мне, — она вдруг сбавила тон и поддалась ближе, — что с тобой происходит?

— В смысле?

— Такой хорошей девочкой была, а теперь тебя магистр Родар отправляет на отработку из-за того, что стала парней к себе водить.

— Парней? — опешила я. — Это кто сказал?

— Да как же? Сам магистр Родар и сказал, — женщина закивала сама себе. — Это из-за этого, да?

Она вдруг прикоснулась пальцами к своей щеке, явно намекая на мой шрам.

— В каком смысле? — я выгнула бровь, чувствуя, что сейчас на меня выльют целое ведёрко лора.

Но казармета лишь покачала головой и заойкала, будто бы я своим поведением причиняла ей физическую боль где-то в районе любопытного носа.

— Он ведь отвечает за тебя, он один здесь есть у тебя. Не нужно так его подставлять. Как он потом тебя замуж выдаст? Мало того что ты не красавица, так теперь ещё и подмоченная репутация... И ведь будет чувствовать свою вину, он ведь такой благородный мужчина.

Ей явно хотелось прыснуть ядом, чтобы отомстить за испорченный джем.

И я была вовсе не против, вот только выражалась она слишком туманно, а напрямую уточнять было бы странно.

Как бы изловчиться, чтобы углубить беседу и не вызвать лишних подозрений?

Она смотрела на меня внимательно, истово желая получить свою порцию эмоций. Понять, что её уколы, сделан-

ные, разумеется, из благих намерений, возымеют эффект. Что мне станет больно, дурно, обидно или стыдно. Она это кушает и почувствует себя лучше.

Страдать-то в одиночестве никому неохота.

Но... придётся.

— О чём вы говорите? Я не вижу никаких причин, чтобы не найти себе удачную партию, — я широко, красиво улыбнулась и поправила густые чёрные волосы. — Я красива, юна, талантлива и умна. Моя судьба и без содействия магистра Родара устроится наилучшим образом.

Я приправила всё уже милой, сочувственной улыбкой в сторону казарметы и затрепетала ресницами.

Кстати, они у Кассандры были отменными. Ей не нужно было мучиться с сыворотками для роста, как в своё время приходилось мне.

Надо было видеть лицо женщины!

Почему-то подобное поведение всегда работало просто прекрасно. Я по опыту знала, что нигде в обществе не стоит говорить о своих больших надеждах, о своей хорошей жизни и о высокой самооценке.

Нельзя просто прийти и сказать: «У меня отлично поставлена речь, я привлекательна и умна». Это почему-то воспринимается как что-то неприличное. И тут же колет, будто бы чьё-то хорошее мнение о себе тут же считывается как: «я молодец, а ты говно». Поэтому первая реакция у людей, похожих на казармету — разозлиться, обидеться, начать опро-

вергать, доказывать, что всё это не так.

Да с таким усердием, как будто от того, настолько сильно они опустят человека с небес на землю, зависит их жизнь.

— Красивая? Талантливая? — протянула он в полном шоке. Казалось, каждая часть её тела начала слегка трястись. Хотя нет, не слегка. — Милочка, что с тобой такое? Ну нельзя же всерьёз так думать! Я же за тебя переживаю!

— Переживаете? Не стоит, я ведь сказала: у меня всё прекрасно.

— Да, но как больно тебе будет, когда ты поймёшь, что это не так... Знаешь, лучше заранее разбить розовые очки. Никакая ты не красавица. Мужчинам такое не нравится. Ну правда. Я тебе как мать говорю. Твоей уже нет, но кто-то же должен сказать правду. Нельзя в тебе поддерживать эти фантазии. Тем более что ты уже не маленькая, Кассандра. Я заходила к новенькой. Весёлая, активная, яркая. Вот такие девушки получают всё. Не такие, как ты. И к тому же... твоя семья... сама знаешь. Кто захочет брать в жёны сироту с подобным прошлым?

Я сдерживала улыбку. Вот это-то мне и нужно было! Я надеялась, что в попытке доказать мне, какая я не такая, она начнёт говорить что-то существенное. Например, о прошлом Кэс, которому в начале книги не уделено никакого внимания.

— А что вас смущает в моём прошлом? — спросила я. — Я сделала что-то не так?

Этот вопрос почему-то очень сильно её смутил.

Она отступила, заблеяла как овечка и опустила глаза.

Что я такого спросила? Откуда такая реакция? Могла бы идти до конца. Но что—то в прошлом Кассандры заставило её остановиться. Что же?

И кто ещё может знать? Неужели всем известна её предыстория? Или только тем, кто более или менее относится к преподавателям?

Я подступила к ней с намерением её дожать, но тут звучно открылась дверь в комнату Рейчел, и сама она петардой вылетела в коридор.

— Ну что, — начала кричать мне, хотя стояла совсем близко, — идём? Хоть это и отработка, будет весело, я чувствую! И Бести нам поможет!

Она вновь забежала в комнату и вытянула из неё сопротивляющуюся рыжеволосую пышнотелую красотку.

— Правда, Бести?

— Ну... Э...

— Вы там идёте? У нас дурацкий запрет! — из другого конца коридора послышался зычный голос Эйдана.

Я закатила глаза. Теперь они вдвоём будут рвать глотку и мои барабанные перепонки заодно.

— Ага! Нельзя к вам приближаться, когда мы в этом крыле!

— Иначе нас выпрут!

— Да ну, это пустая угроза?

— Думаешь?

От разговора с нами они перешли на спор друг с другом, но орать при этом не перестали.

— Гарри Браун тоже там будет? — встрепенулась Бести.
— Мне нужно переодеться!

Конечно, под этот шум и гам казармета предпочла уйти от разговора по-английски.

— Этот Эйден преследует меня, — вздохнула Рейчел и тут же переключилась на меня. — Как дела?

Как будто бы мы неделю не виделись! Впрочем, мне, наверное, полагалось ответить что-то вроде «У меня всё ок, а ты как?».

Но я предпочла её проигнорировать.

До меня начало доходить, что несмотря на мои маленькие попытки держаться подальше от сюжета, меня всё-таки медленно, но верно затянуло в его русло.

А, значит, скоро Рейчел начнёт совать свой прелестный носик во все щели академии.

И заодно по очереди тыкать в них всех своих друзей.

Мы, толпа виновников и одна невиновная, но источающая определённые флюиды Бести, отправились в торжественный для того, чтобы выполнить первое задание Семата.

Стражи академии — каменные гаргульи со светящимися глазами, — уже установили огромную до самого потолка синне-зелёную ёлку. Они бы прекрасно справились с остальным и без нас, но наказание есть наказание — обворожительное в своей бессмысленности. Нам принесли стремянку и несколько ящиков с игрушками, которые делали адепты в разные года академического обучения.

Расписные фарфоровые зайчики, шары и медведи, яркие поделки из стекла разной формы, бусы из полудрагоценных камней и даже бумажные драконы — красные, белые, синие и чёрные.

Огненные, воздушные, водные и земляные.

Адепты ворчали по поводу того, что им нельзя использовать магию, а с ней бы вышло быстрее. Да и вообще вышло бы быстрее, если бы этим всем занимался кто-то другой.

А я застыла рядом с окном, за которым потемнело небо и свет выпрыгивал из окон в покрытые ледяной коркой сугробы, словно желая охладиться. И отражаясь, бесконечно отражаясь в безупречной белизне зимы.

Мне даже удалось почувствовать новогоднее настроение. Рядом витал запах смолы, ели и можжевельника. Нам принесли бокалы с кроваво-красным гранатовым соком и ванильный пудинг. Игрушки несли в себе многовековую историю, которую я никогда не узнаю. Чьи-то надежды, желания и мечты. Я заметила на одной глиняной курочке отпечатки чужих пальцев и представила, как её старательно, но неумело лепили одним зимним вечером, высунув язык и выпучив глаза от усердия.

По академии было разбросана гораздо больше маленьких деталей, чем было показано в книге.

Говорило ли это о том, что мир, в который я попала — настоящий и существует параллельно с моим родным? Или никакого мира нет, и я оказалась в чужой выдумке, где нет никого живого и все судьбы предопределены? В механическом аттракционе для тех, кто любит «Гарри Поттера», «Властелин Колец» и сиропную романтику. Это мне не было ясно, но сказать определённо можно было одно — магия действительно существовала.

— У нас происходят странности, перебои с яйцами... — заговорил кто-то рядом со мной, и у меня тут же волосы встали дыбом.

— Да? — весело и с интересом отозвалась Рейчел, — а что случилось?

Начались реплики из книги.

Я повесила глиняную курочку на ветку и обернулась. По-

ка остальные честно отработывали, а Бести флиртовала со своим «крашем», Рейчел и Эйдан завели разговор с местной кухаркой, которая вышла в зал, чтобы отдохнуть и полюбоваться на ёлку. В книге было сказано, что она делала так каждый год: приходила полюбоваться на красоту, созданную гаргульями.

В этот раз украшательства поручили адептам, и кухарку очень взволновало это обстоятельство.

Так и завязался разговор, который должен был привести к первой разгоночной загадке.

— Мы пробовали дежурить, но все рано или поздно засыпали. А как просыпались: яиц становилось всё меньше и меньше. И вот! Время готовить праздничные блюда! Печь пироги и всё такое... А у нас остался последний десяток яиц! Мы заказали ещё партию, завтра привезут, но если и их украдут, то... Ох, весь праздник сорвётся! Я пыталась говорить об этом с руководством, но кому дело до проблем кухни? Тем более что сейчас большая часть преподавателей отсутствует! Одним словом — полный хаос!

Она попыталась продолжить причитания, но Рейчел, взмахнув разноцветной гривой, выступила вперёд и сказала:

— А давайте мы подежурим сегодня! Это серьёзное дело! Не оставим академию без яиц в праздники!

— Да зачем тебе это? — лениво протянул Эйдан и бросил на меня взгляд. — Скажи ей, что это неразумно. Нам нужно отдохнуть перед учёбой!

В оригинале Кэс очень впечатлилась порывом подружки, едва не расплакалась и встала на её сторону. Её и яиц, разумеется.

Но я только передёрнула плечом в ответ:

— Если Рейч хочет дежурить — пускай дежурит. Большая сила — большая ответственность, да, милая?

— О! — она запрыгала. — Это же из «Человека-паука». Погоди, а откуда ты это знаешь?

Я закатила глаза.

— Иногда в голове появляются свои собственные мысли. Это очень сложный механизм, даже не знаю, как тебе объяснить.

Она в ответ рассмеялась. Я вновь почувствовала, как у меня начало дёргаться левое веко. И почему в книге её смех всем нравился? У меня он стабильно вызывал желание её пристрелить, чтобы не мучилась.

— А забавное совпадение! — протянула она. Ей и в голову не пришло, что все эти супергеройские фильмы повествуют о тысячу раз пережёванных истинах, о которых все и так в курсе. — Ты мне поможешь, Кэс? Мы могли бы спать по очереди!

— Знаешь, есть такое волшебное слово.

— Да? Какое?

— Нет.

— Ну, Кэс...

— Уверена, что Эйдан захочет остаться наедине с тобой

и яйцами.

— Да с чего бы? — усмехнулся он нарочито холодно.

— Вот-вот, я не хочу с ним! Ни за что!

— Ах так? Значит, я тоже буду дежурить! И что ты сделаешь? Будешь так эгоистична, что откажешься или попытаешься меня прогнать?

— Но это нечестно!

— Подумай о яйцах, Рейчел Стар!

Она наверняка станет канючить, что я должна по-женски её понять и пойти вместе с ней, чтобы не оставлять её наедине с озабоченным психопатом.

Чтобы этого избежать, я заранее ретировалась за ёлочку. Рейчел, не найдя меня взглядом, принялась доставать Бести. Я уже обрадовалась, что смогу избежать яичного цирка, как вдруг врезалась в кого-то спиной.

— Кто там? — вооружившись самым раздражённым выражением лица, я развернулась и упёрлась взглядом в...

Это был очень высокий, подтянутый дракон с глазами-льдинками и длинными белыми волосами. На нём была белая шёлковая рубашка с треугольным вырезом, кучей завязок и широкими рукавами, тёмно-багровая велюровая жилетка и такие же брюки.

Я никогда не понимала моду на подобный типаж мужчин в книгах. Длинные волосы, цвет, навевающий на мысли о седине, бледное лицо с аристократическими, лишёнными жизни чертами.

Конечно, он был красив, но как мужчина лично меня скорее отталкивал, чем привлекал.

Излюбленный типаж в романах, которые я раньше читала. В связи с которым даже у более юной версии меня вечно вставал вопрос: «А как с этим спать?».

Впрочем, разумеется, моя фантазия была слишком недоразвита, по сравнению с фантазией писательницы «Новогоднего чудо(вища)...».

Я тут же поняла, кто стоял передо мной. Очередной любовный интерес Рейчел. Тут про любого более или менее значимого мужского персонажа можно было так сказать.

Ректор Кингсли.

Разумеется, кроме пейринга преподаватель/адептка и на-

ставник/ученица, есть ещё ректор/адептка. Но в первой части книги он был почти не раскрыт.

— Мисс Блэр, у меня что-то на лице? — мужчина слегка наклонился, приблизившись ко мне и тонко усмехнувшись.

— Нет, что вы... простите, я задумалась.

Я тут же отшатнулась в сторону, надеясь, что он просто пройдёт мимо. Но мужчина не собирался никуда уходить.

От него веяло холодом, и я вспомнила, что он обладал магией льда. Технически ректор был водным драконом, просто его вода никогда не была в жидком состоянии.

Это про него мы с Сематом говорили. И, возможно, именно тем, что его взяли на такую высокую должность несправедливо, будет оправдана злодейская мотивация в будущем.

Но и сам ректор Кингсли пай-мальчиком не выглядел.

— Я слышал, что ты использовала магию?

— Да, это случайность, — отозвалась я, симитировав смущение.

— Магистр Родар попросил тебя заботиться о новенькой, не так ли?

— Да, это правда.

— Тогда не могла бы ты кое-что для меня сделать, мисс Блэр?

Это прозвучало зловеще. Мне пришлось коротко кивнуть.

— Мисс Стар обладает очень необычной силой. Феноменальными способностями, я бы сказал. После праздников мы соберём конклав по этому поводу. Вообще-то случай пора-

зительный и это стоило бы сделать сразу же, но ты же знаешь, что сильнее здравого смысла и магии только бюрократия. Никто не изменит своих планов, бесконечных путешествий, обедов и ритуалов. Портальная почта практически не работает. В Новый год даже до попаданки никому нет дела. Собственно, даже если ей предназначено спасти мир... — он усмехнулся и решил подобраться ближе к сути. — Если ты заметишь что-то странное в этой мисс Стар, пожалуйста, сразу же сообщи мне.

— Чего это касается? Она в принципе не образчик здравомыслия.

— Ты тоже это заметила? — усмехнулся ректор Кингсли. — Невыносимая девчонка. Но какая впечатляющая! Я говорил о магии. Конечно, мы все присматриваем за ней. Тем более на занятиях. Но я прекрасно знаю, как адепты любят заводить секреты от своих преподавателей.

— Что вы, мы не...

— Не советовал бы, — настоял он. — Это очень важно, Кассандра. Не подведи меня.

Он только занял эту должность. И уже звал меня по имени. Хотя в нём не было никакой необходимости. Для раздачи приказов фамилии бы вполне хватило.

— Мы друг друга поняли? — он засунул руку в карман и достал оттуда конфету в глянцевой жёлтой обёртке. — С наступающим праздником, мисс Блэр.

Я кивнула в ответ и проводила его взглядом. Он стал спра-

шивать у Рейчел, как она себя чувствует на новом месте и всё в этом духе.

Я застыла с конфетой в руках и некоторыми выводами в голове. Разумеется, в подобных книгах никак нельзя было обойтись без пророчества. Рейчел должна спасти мир. Но каким образом и от кого?

Вполне возможно, что большую часть книги всё было так, как в самом начале. Там главная героиня решала проблемы и загадки всех подряд. Одна вела к другой и так, пока она не добралась до повода подозревать Семата в тёмных делишках. Может быть, она так и развлекалась микрорасследованиями всё повествование, а в эпилоге писательница сообщила о великом сражении, мгновенной победе, смерти и воскрешении персонажей, о которых уже все забыли, внезапной пышной свадьбе и ещё о куче детишек.

Или наоборот, стоило мне у себя в квартире перелистнуть хотя бы ещё одну страницу, начался бы лютый замес, раскрытие всех интриг и взрыв мозга. И тогда мне было бы гораздо проще ориентироваться на местности и найти дорогу домой.

Но пришлось работать с тем, что было. Я развернула конфету, и из неё тут же выпрыгнула шоколадная лягушка.

— Ну что ты? — раздался голос ректора Кингсли. — Нужно было ловить!

Рейчел захлопала в ладоши и сорвалась с места, чтобы выполнить эту работу за меня. Она носилась по залу со своим

жутким смехом, пока все остальные наблюдали за ней, словно зачарованные.

— Какая жизнерадостная девушка!

— Что с ней будет, когда начнётся обучение?

— Если её так шоколадная лягушка радует, может, ей стоит остаться в нашем мире?

Парни вместе с ректором стали высказываться по поводу Рейчел, а я продолжила развешивать игрушки.

Когда с этим было покончено, ёлка начала сверкать уютным волшебством, а главная героиня откусила голову лягушке и закричала из-за клубничного джема, похожего на внутренности, нас своим вниманием решил одарить магистр Родар.

Ректор уже ушёл, никакого столкновения между ними не случилось.

В его руках были две золотые чаши.

— Раз вы на отработке, будете первыми подопытными в этот раз.

Он подошёл к ёлке и вставил одну из чаш в дупло её ствола. Другую поставил на пьедестал в отдалении.

— Зачем это? — удивилась Рейчел.

— Мы отдаём часть своей магии и энергии, чтобы торжественный зал наполнился огнями. Кроме того это традиция. Многие загадывают желание, отдавая часть себя. Подойти ко мне, посмотрим, получится ли у тебя.

Он подозвал к себе Рейчел, а приступ страха почувство-

вала я.

В одной из арок, ведущих в торжественный зал, показался Котик.

Мне почудилось, что что-то было не так. Что мне точно не стоило вплетать в ритуал свою магию у всех на глазах.

Фамильяр у Кассандры был странным. У неё была какая-то тайна.

И что-то мне подсказывало, что она могла вот-вот вылезти наружу.

Тем временем Семат возился с Рейчел, приобнимая её за талию и водя пальцами по ладони.

— Ой, как щекотно! — она затряслась и спрятала лицо в его шею, прижавшись к нему всем телом.

Котик промельтешил мимо адептов и гаргулий и забрался ко мне на плечо так, словно я была деревом.

Всё вроде бы шло по сценарию. Рейчел должна была ночевать на кухне с друзьями, где пошлый юмор перемежался бы с романтикой и даже парочкой драк на кастрюлях, сковородках и деревянных лопаточек.

Потом они бы нашли ту, которая ворует яйца. Это адепт-ка с первого курса, в которую вселился дух хитрой лисицы. Своеобразное проклятье. Где она его подцепила? Это бы стало темой следующей главы.

Я знала, что пазл в голове Рейчел будет постепенно складываться. Нечестные преподаватели, зарвавшиеся адепты, завистливые соперницы, насылающие порчу прямо перед соревнованиями... Всё в этом духе.

Я смутно, но всё же помнила большинство разгадок из книги, поэтому планировала избегать подростковых брожений, которые бы никак не приблизили меня к разрешению моих проблем.

После началась бы тема с силой Рейчел. Но что-то мне подсказывало, что это место каким-то образом почувствовало моё отсутствие интереса и мотнула к тому моменту, где сюжет пошёл пободрее.

Где Рейчел Стар всё больше стала склоняться к смене

имени, предпочитая звучное «Мери Сью».

— Нужно убираться отсюда, твоя сила в кубке вряд ли будет себя хорошо вести, — промурлыкал Котик.

— Да, мне тоже так кажется, — я оглянулась, размышляя, как бы незаметно свалить или какую отмазку придумать на тот случай, если улизнуть без вопросов не получится.

В груди будто свистел ветер, моя сила находилась в боевой готовности, под языком отпечатался привкус беды.

Семат, как назло, бросил на меня жгучий взгляд. Как будто не замечая Рейчел, что пыталась оставить отпечаток своего тела на его теле. Ещё немного и у неё бы получилось оставить большую такую звёздную отметину. Вот только попытка научить её отделять часть своей силы и класть в кубок привела к тому, чем должен был закончиться второй акт.

А именно к самой впечатляющей её особенности.

Рейчел вытянула ладонь с растопыренными пальцами вперёд. Вокруг четырёх из них клубилась магия разного цвета. Огненная, воздушная, водная и земляная.

Она не сплелась в одно целое, как все ожидали. Вместо этого струйки разномастной силы потянулись к четырём драконам. Эйдану — огневику, Патрику — дракону земли, Гарри — дракону воздуха и Сиду — водному дракону.

Магия Рейчел образовала вокруг их мощных шей ошейники и поводки, а затем потянула на себя.

Они были одними из самых талантливых адептов академии. И они не смогли противиться её силе.

Поддались вперёд. Сделали несколько шагов к ней. Своей госпоже. А потом, словно по приказу, синхронно упали на колени.

— Инициация сразу с четырьмя фамильярами, — произнёс Семат задумчиво, тут же забыв о традиции, ради которой всё затевалось.

Рейчел пошатнулась, он подхватил её и притянул к себе за талию.

— Фамильярами, — забился Эйдан в истерики, при этом не в силах подняться с колен. — Мы-то? Мы драконы! Драконы — сильнейшие маги. Мы не можем быть её... животными.

— Но вы животные, — хихикнула Рейчел. — Значит, теперь они будут мне подчиняться? Значит, у Кэс вот этот чёрный облезлый кот, а у меня четыре дракона? Кэс, ты видела? Круто, правда?

Я показала ей большой палец и натянуто улыбнулась. Чёрт, что не так с сюжетом? Он пытается забраться в мою черепушку со скоростью света. Без каких-либо прелюдий. Инициация с фамильярами должна была произойти на учёбе, но до неё ещё несколько дней новогодних каникул.

Да, в книге всё было именно так. Рейчел вдруг обрела власть над всеми адептами-красавчиками-драконами, возведя их в ранг магических животных-помощников. Они с Эйdanом должны были на этой почве ещё больше ругаться. Но тем ни менее он не мог её не защищать, не мог отказаться

выполнять все её требования. Ведь она стала его госпожой. Его и всех его друзей.

У подобной связи должен быть огромный магический потенциал. Мало того, что сама Рейчел была практически всемогущей, так под её управлением было четыре дракона всех стихий, которые напитывали её энергией и защищали.

И смотрели на неё влюблёнными глазами, разумеется.

— Магистр Родар, сделайте что-нибудь! — завопил один из драконов. — Это какой-то сбой, такого не может быть. Мы до конца жизни должны ей подчиняться?

— Она всего лишь попаданка! Отправьте её назад!

— Тем не менее ваша сила отозвалась на её призыв. Вы созданы друг для друга, — ухмыльнулся Семат. — Кассандра, пригляди за ними, — внезапно обратился ко мне. — Я должен сообщить обо всём ректору Кингсли.

— Не нужно, — вдруг раздался голос замороженного водника. — Я уже здесь. Рейчел, моя милая, ты даже талантливее, чем я думал...

Он подошёл к четырёхконечной магической звезде, центром которой была главная героиня. А Семат каким-то образом оказался рядом со мной.

— Знаковое событие, — сказал он. — Ничего подобного раньше не происходило в пределах нашего мира. Думаю, ректор не упустит возможность воспользоваться такой сильной адепткой. Девочка очень далеко пойдёт, если останется здесь.

— Кажется, её необычайные способности обеспечат вам много работы в новом году, — я улыбнулась, не совсем понимая, чего именно Семат от меня ожидал.

— И ты совсем не завидуешь? — усмехнулся он.

— Почему должна?

— Однажды ты поклялась, что станешь самой сильной adeptкой академии и прикончишь меня, — это он вкрадчиво прошептал мне едва ли не на ухо.

Дорогие читательницы, хочу пригласить вас в мою новинку!

Лишняя попаданка, или Чужая истинная для Генерала Драконов

Я оказалась лишней истинной, ненужной попаданкой. Меня отдали генералу драконов для проведения смертельного обряда. Мне и генералу предстоит дорога, ведущая к моему концу. Но что если эта дорога на самом деле приведёт к любви и два израненных сердца однажды забудутся в унисон?

Читать тут: <https://litnet.com/shrt/n7gD>

Поклялась прикончить Семата?

Кассандра была тихой заучкой, разве нет?

С чего бы такие клятвы?

Я посмотрела мужчине в глаза, надеясь, что он продолжит. Скажет хоть что-нибудь ещё, проясняющее ситуацию.

Он почему-то был ответственен за неё. И в то же время она к нему плохо относилась...

Наверняка на то были свои причины.

Но я их не знала и уж точно не собиралась загораться яростными целями прошлой владелицы тела. Мне в первую очередь нужно было решать свои проблемы.

— Всё меняется, магистр Родар, — улыбнулась я так мило, как только могла. — Мне это больше не интересно.

Он выгнул бровь и тонко, остро усмехнулся. От него так и веяло тёмной и вместе с тем горячей энергией.

— Если тебе больше не интересно это, то я даже боюсь представить, что тебе интересно.

— А как вы сами считаете? — спросила полушёпотом. — Вы заслуживаете моей ненависти?

Этот вопрос уже не показался ему одним из тех, который обычно настраивают на игривый лад.

Он повёл головой чуть в сторону так, что хрустнула мас-

сивная, явно напряжённая шея. На мгновение я задумалась о том, что могла бы сделать ему массаж. Но эта мысль быстро сменилась более рациональной: мне нужно было держаться от него как можно дальше.

— Я бы сказал, что ненависть — естественна. Многие на твоём месте чувствовали бы то же самое. Мне жаль. Но я не могу ничего изменить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.